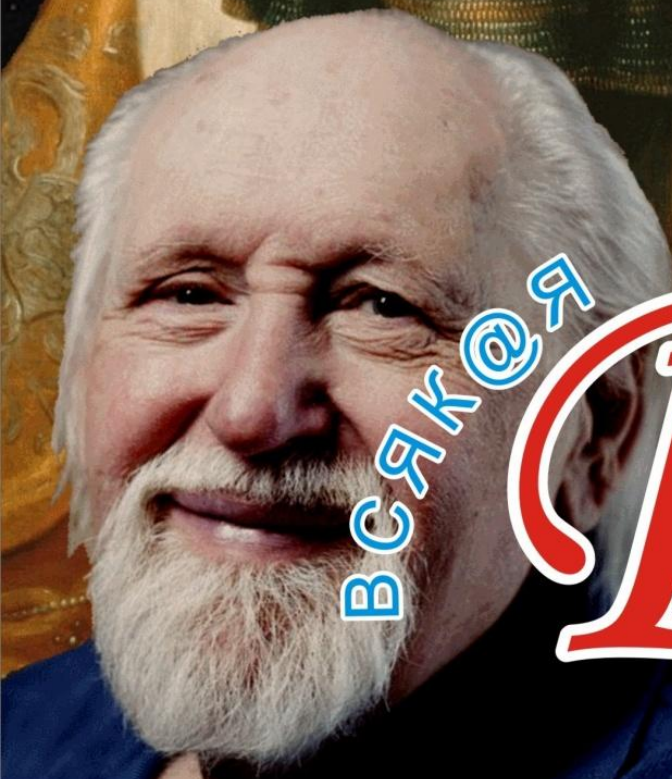
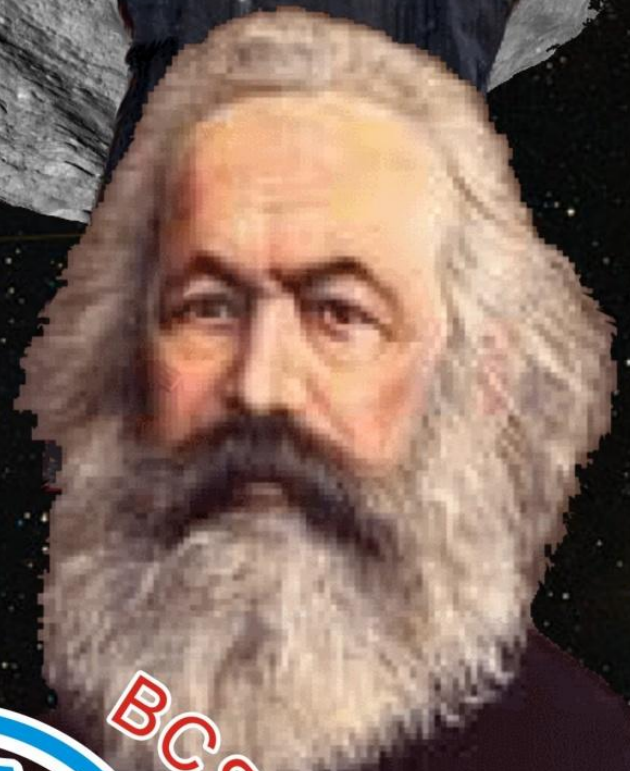

2012
№11

Всяк@я

Всяк@я

Великое посольство: Ливония и Курляндия.....	1
Игорь ВАТОЛИН	
Почему Петра I не любят в Латвии.....	11
Петр I в гравюрах современников.....	13
Американский палубный беспилотник взлетел с помощью катапульты.....	18
Вспомним Казанцева	20
Константин КОЛОНТАЕВ	
Один из основателей советской фантастики во второй обороне Севастополя.....	21
Загадочный астероид окружил себя щитом..	24
Dawn передал на Землю высококачественные изображения поверхности Весты	26
Как правильно бить попа	31
Книга в моем букридере.....	33
Предисловие к русскому изданию книги "Почему Маркс был прав?" Терри Иглтона	33
Почему Маркс был прав?	40
Михаил ЛЕОНТЬЕВ	
У нас есть шанс предложить себе и миру новую модель	45
Елена ОРЛОВА	
Далька.....	52
Анекдоты.....	53
Псевдоним - Neprakta	57

Очередную всячину начну с Петра I, с его первых шагов по Европам. Мундирчик его оказался и длинноват и тесноват, но на то и PhotoPaint.

С Запада возвращается к нам Карл Маркс, там, наконец, стали понимать, что он был прав.

На востоке же, Леонтьев предлагает России создавать новое словное государство.

Для сильно верующих, исторический рецепт, как бить попа, а неверующие пусть читают про астероиды, беспилотники и прочую всячину.

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
для друзей и знакомых

Великое посольство – Ливония и Курляндия

10 марта 1697 года 25-летний Петр, горящий желанием перемен в государстве Российском и, не без влияния своего друга и соратника Франца Лефорта (от него исходила идея такого путешествия), отбыл в составе Великого посольства из Москвы в страны Западной Европы. Целью этой особой дипломатической миссии молодого царя было ознакомиться с достижениями западной цивилизации и ее передовыми технологиями той эпохи, ближе познать и перенять для России западный образ жизни, привлечь союзников в грядущей войне. Впервые в Европу отправился русский царь собственной персоной. С истинно русским размахом была организована поездка, представлявшая из себя необычное зрелище: 250 человек-послов, среди них сподвижники, личная гвардия царя, сотня волонтеров и ино-

Юный Петр I. Гравюра с портрета маслом Кнеллера, сделанного во время пребывания Петра в Англии в 1698 году.

странных советников, а также к учению призванных молодых дворян. По пути рассчитывались соболиными шкурками, золотом и драгоценными камнями - российская валюта 17 века, котировавшаяся везде. То была первая презентация дореформенной, патриархально-боярской России на Европейском уровне.

← Паспорт, оформленный в 1697 году на имя Петра Михайлова на выезд в составе Великого посольства.

Негостеприимная Рига

Второго марта 1697 года в путь отправился передовой отряд посольства с «соболиной казной» и другими припасами. Через неделю, после прощального пира с основательной попойкой и дебошем в доме Лефорта, посольство в полном составе выехало из Москвы. Первая ночь на пути в Европу была проведена в селе Никольском. Утром путешественники простились с провожатыми и почти на тысяче саней отправились по заснеженным дорогам в Тверь, а оттуда через Новгород и Псков к границе шведской Лифляндии (на территории современной Латвии), куда прибыли 25 марта. Как отметил Анри Труайя, «зловещий пейзаж, разбитый порывами ветра и дождем, постоянные дворы и каморки с клопами не могли испортить веселое настроение Петра».

25 марта 1697 года Великое посольство миновало шведскую границу у городка Нейгаузен на реке Плюса (Пеледзе), Далее его маршрут пролегал через Искуль, Schwarzenbeck, где переправились через речку Schwarzenbeck (Мелнупе, приток Вайдавы). Далее у местечка Adsel (Гауена) переправились на плотях через Гаюю и продолжали путь, южнее этой реки через Смилтен, Sterlinhof (Пауну), Wenden (Цесис), Hittenberg (Инчукалн), Вангажи и, проделав от границы 243 версты, 30 марта добрались до местечка Nouermuhlen (Адажи). Здесь царь, который всё время опережал посольство, впервые за 5 дней остановился на ночёвку (ранее он спал в дороге).

Эрик Ёнсзон Дальберг

За милю до Риги посольство ожидало три кареты, за полмили (Югла) - его встречал подполковник Пальмструх с 60-ю рейтерами. Гостей посадили в 6 красивых карет, и в сопровождении встречающих, 36 шварцгейптеров и 140 граждан, повезли в город. Миновав северное предместье, послы проследовали через Песчаные ворота крепости, где стоял под ружьём батальон пехоты, проехали Старую площадь, на которой между ратушей и домом Черноголовых был выстроен другой батальон со знамёнами и пушками, проехали по Господской (Кунгу) улице, выехали из крепости через Карловы ворота, где стоял третий батальон, на береговое предместье, именуемое Staden (Ластадия). Здесь были приготовлены для гостей квартиры в домах Гаака, Гильда, Преториуса и Якова Шуберта. В доме последнего жил царь. Во время въезда

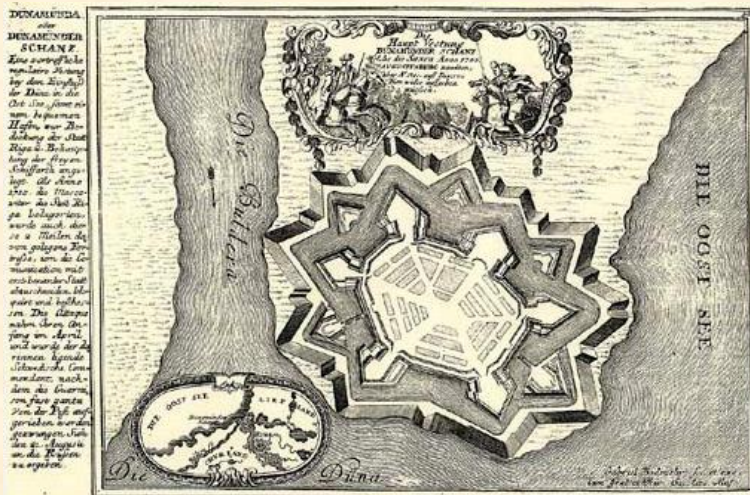
посольства в город и выезда за Карловы ворота гремел артиллерийский салют из 16 пушек. У домов, в которых расположились послы, был установлен почётный караул из 50 солдат. На второй день послы направили своих дворян (Петра Лефорта и Богдана Пристава) благодарить губернатора за приём. Однако Дальберг не счёл нужным посетить посольство. «Я не сделал им визита - писал он королю — и не пригласил их в замок потому, что считал то и другое излишним: посольство было назначено не к моему государю. Притом я был болен и лежал и постели...». К этому следует добавить то, что Дальберг знал о пребывании царя в Риге. «Мы не показывали и вида — писал он — что нам известно о присутствии Царя из опасения навлечь его неудовольствия...». Однако, историки Великого посольства (Устрялов и Богословский) отмечают, что инкогнито царя не помешало Курляндскому герцогу, курфюрсту Бранденбургскому, курфюрстинам Бранденбургской и Ганноверской, королю Англии и императору Священной Римской империи оказать Петру I внимание достойное его.

Дальберг же не только не нашёл возможность *показать* Петру замок и городские укрепления, но установил за гостями слежку, как за лазутчиками, в результате царя остановили наглыми окриками и угрозами применить оружие. Послы не стали протестовать по этому поводу и с достоинством выжидали, когда возникнет возможность переправиться через Двину и путешествовать дальше. Пётр же, глубоко уязвлённый, 8 апреля покинул Ригу, не дожидаясь окончания ледохода. В Москву он написал: «Здесь мы рабским обычаем жили и сыты были только зрением...».

Но несмотря ни на что, Пётр остался верен себе. То, что ему нужно было увидеть в городе и крепости, он увидел. Мало того, его видели едущим на сером коне за город. Он счёл необходимым съездить к устью реки и рассмотреть с другого берега крепость Динамюнде. Придёт время, и он дважды посетит эту важную для обороны города цитадель и даст указание ее перестроить. Уяснил себе он состояние обороноспособности Риги. В Москву будет отправлено письмо со следующим текстом: «...солдат здесь, сказывают, 2780. Мы ехали через город и замок (крепость), где сол-

даты стояли на 5 местах, которые были меньше 1000 человек, а сказывают, что все были... Город укреплен гораздо, только не доделан...»¹. В Риге Пётр впервые увидел крепость западного образца, отсюда такой его повышенный к ней интерес. Но, не смотря на негостеприимность Дальберга, Пётр *многое приметил* в городе и он ему, конечно же, понравился, это мы знаем по последующим посещениям Риги. При самостоятельном знакомстве

с городом Пётр отметил удобную зимнюю гавань, оживлённую торговлю в городе на Старой площади, прекрасные учебные заведения — королевский лицей, домская школа. Царь был восхищён рижскими соборами с их высоченными шпилями, понравились ему рижские шварцгейптеры, он даже выразит желание вступить в их братство². Обратил внимание царь и на городское самоуправление, его организацию он использует при организации в Москве выборного бурмистрского приказа. А вот жителям Риги Пётр даёт убийственную характеристику: «Торговые люди здесь ходят в мантиях и, кажется, что зело правдивые, а с ямщиками нашими, как стали сани продавать, за копейку матерно лаются³, а продают втрое...». Посольство не получало от местных властей ни еды, ни фуража, ни денег для покупки самого необходимого. Напротив, пришлось дорого платить за постои, продовольствие и переправу через Двину. Для покрытия неожиданно больших расходов путешественники вынуждены были за бесценок продать сани, на которых выехали из Москвы. Вместо них были приобретены кареты, повозки и телеги для багажа. Впрочем, нарекания царя и его спутников в адрес лифляндского губернатора Эриха Дальберга не вполне справедливы: в Лифляндии тогда свирепствовал голод, и местным властям было трудно поставлять необходимое число лошадей и экипа-

Крепость Динамюнде

приказа. А вот жителям Риги Пётр даёт убийственную характеристику: «Торговые люди здесь ходят в мантиях и, кажется, что зело правдивые, а с ямщиками нашими, как стали сани продавать, за копейку матерно лаются³, а продают втрое...». Посольство не получало от местных властей ни еды, ни фуража, ни денег для покупки самого необходимого. Напротив, пришлось дорого платить за постои, продовольствие и переправу через Двину. Для покрытия неожиданно больших расходов путешественники вынуждены были за бесценок продать сани, на которых выехали из Москвы. Вместо них были приобретены кареты, повозки и телеги для багажа. Впрочем, нарекания царя и его спутников в адрес лифляндского губернатора Эриха Дальберга не вполне справедливы: в Лифляндии тогда свирепствовал голод, и местным властям было трудно поставлять необходимое число лошадей и экипа-

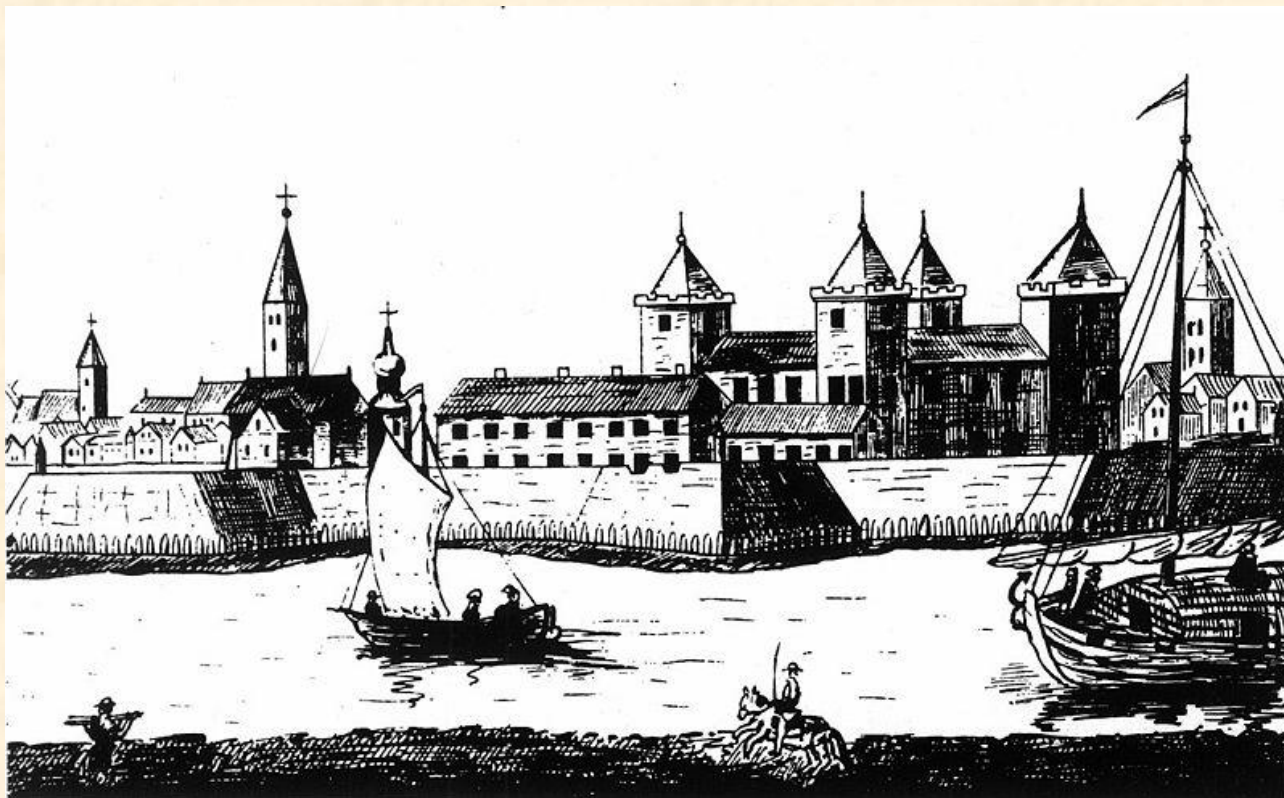
¹ Этот текст был написан симпатическими чернилами

² Петр сам хотел вступить в Братство Черноголовых. Интересно, знали ли об этом желании их ревельские собратья, сами предложившие царю вступить в их организацию в декабре 1711 года?

³ Русский мат был знаком жителям Риги уже в шведское время. Потому как немецких проклятий с упоминанием матери мне не известно (Интересно, они ругались с послами матерно считая, что так покупателям саней "будет понятнее"? Вроде как Толстой, только заведя Горького, начинал демонстративно "окать" и переходил на мат к великому огорчению Алексея Максимыча...)

жей для 250 человек. Кроме того, со стороны русского правительства не было сделано своевременного извещения о точном времени путешествия и числе едущих.

Генерал-губернатор заморских земель Швеции Э. Дальберг, талантливый инженер, которого называли «шведским Вобаном», оказался плохим дипломатом. Приём устроенный им Петру будет иметь для Швеции и её дипломатии тяжёлые последствия. Три года, до начала *Северной* войны, король и послы Швеции будут оправдываться по поводу «рижского гостеприимства» Дальберга.

В гостях у герцога...

Холодный прием, уготовленный в лифляндской столице шведским губернатором Дальбергом "уряднику Петру Михайлову" и подозрения в шпионаже его спутников оставили от Риги неприятный осадок. Столица герцогства Курляндского выглядела резким контрастом рижским злочлечениям. От самой Москвы послы не встречали такого почета к себе как в Митаве. Митава предстала образцом немецкого гостеприимства, искреннего расположения к русским. Правящий в то время герцог Фридрих Казимир жил на широкую ногу, как было модно в то время: любитель охоты, лошадей и украшений, он держал придворный штат актеров и музыкантов, зверинец экзотических животных... Имея хороший доход от мануфактур, особо от либавских судоверфей, во всем копировал Версаль и венский образ жизни. Впечатление от внешнего бюргерского благополучия, сытости, порядка, благоустройства и прочих благ цивилизованного западного общества молниеносно сказывалось на молодом Петре. Ему не терпелось все это привить у себя на родине. Важному гостю из полуазиатской Московии (вскоре бытовавшее на Западе выражение будет забыто) герцог оказал радушный и торжественный прием. У ворот Старого замка к прибытию Петра был выстроен почетный караул из личной гвардии герцога. Еще на подъезде к Митаве царю герцогом была выслана лучшая из его золоченых карет, в которой он сам выехал на встречу.

Франц Лефорт

Герцог Фридрих Казимир

Под колокольный звон с башни церкви Святой Троицы въезжал Петр в наш город. Такая же помпезная встреча была оказана и остальным участникам Великоцарского посольства три дня спустя (запоздавшем из-за досадной задержки в Риге по известным причинам)... Не отразился ли этот теплый прием позже скрытой благодарностью со стороны Петра к нашему краю в конце Северной войны? Лифляндия с Ригой стали губернией России уже в 1710 году, а Курляндия с Митавой еще почти столетие оставались независимыми, лишь формально подвассальными Польше (вплоть до 1795 года)... Фридрих Казимир, как и его отец, славный Яков, проводил политику сближения с Россией. Он снабдил Петра рекомендательными письмами для многих дворов Европы, как было принято в те годы. Вместе с Лефортом они, перед поездкой, составили маршрут лифляндского, а также курляндского пути Петра от Митавы до Либавы и далее на Кенигсберг.

Не до этикета

Их отношения в Митаве складывались своеобразно. Фридрих Казимир пытался везде его сопроводить как опытный гид, и услужить во всем, как того требовал придворный эти-

Неизвестный художник.
молодой Петр I в латах.
Третьяковская галерея

кет, но Петру с его юношеским максимализмом и своевольным нравом хотелось осмотреться самому, к тому же царь рвался дальше к морю, через Пруссию в страну мечты - Голландию. Задерживаться в Митаве он не собирался, если бы не весеннее бездорожье и разлив рек, задержавшие посольство в городе на некоторое время. Привыкший к роскоши и беспечности, герцог как мог ублажал Петра. Ему и послам в Митаве были вручены богатые подарки, без оговорок заключен военный союз, впервые высказалась мысль и о породнении дворов (замужестве в будущем царевны Анны Иоанновны и принца Курляндского Фридриха Вильгельма). Фридриха Казимира покорила незаурядная личность высокого гостя, чья кипучая энергия преобразователя была ключом. Герцог искренне удивлялся русскому царю, и было чему: его причудам, сумасбродству и открытости суждений о необходимости реформ, ломки нравов, варварских законов и предрассудков родной России. Атмосферы зарождавшейся дружбы не испортил даже конфуз, который быстро замяли: Петр захотел приобрести для судного приказа здешнюю не то дыбу, не то колесо (средневековое устройство для пыток преступников), но его отговорили. Слишком свежи были в памяти Петра жуткие стрелецкие восстания в Москве и интриги Софьи... В Москву он послал символический подарок, купленный в местной лавке - добротный митавский топор, с письмом князю-кесарю Ф. Ромадановскому "на отмщение врагов маестату вашего" (князь Ф. Ромадановский - заместитель Петра по государевым делам в России на время его отъезда в 1697-1698 гг).

Таких гостей в Митаве не было никогда. Правда, в 1756 году состоялась историческая аудиенция боярина Ордина-Нащекина у герцога Якова, но этот проезд Великого посольства русских через Митаву в 1697 году - событие из незаурядных, повергшее местное бюргерство в изумление. Интересно, что в первой заграничной поездке, патриотизм молодой Петр и послы выразили в русской национальной одежде, в которой одеты были навсем пути следования от Москвы. В Митаву въехали в комзолах, кафтанах еще стрелецкого покроя и шапках из соболиного меха. А уже в 1700 году вышел указ Петра о переходе россиян на европейскую форму одежды.

Царская практика Петра в Митаве

По ходу поездки бросалась в глаза необычная тяга молодого царя к знаниям, граничившая с природным любопытством. Его визитной карточкой на личной печати из сургуча стали слова "Аз бо есмь в чину учимых и учащих мя требую". Освоение всяческих наук, навыков, плотницкая и кораблестроительная практика Петра, бредившего морем и флотом, проходили не только на судовверфях Голландии и Англии, но везде по ходу поездки, где только можно было бы чему-нибудь поучиться, приложить руку и инструмент. Для расширения кругозора и знаний Петра интересовало все - военное дело, экономика, культура, искусство, науки, религиозная приверженность досель ему неизвестных западных стран. Не стала исключением и столица герцогства Курляндского. Немецкий уклад жизни был размеренным, но основательным и практичным в делах, а также меркантильным с точки зрения хозяйственных интересов бюргерства и самого герцога. В Митаве славились школа и традиции ремесленничества. Мастера своего дела были объединены в гильдии ремесленников. В нашем городе Петр время зря не терял: помимо переговоров с герцогом, знакомился с бюргерством, купцами, ремесленниками, подрядчиками... В этой связи, примечательный эпизод описывается в историческом романе А. Соколова "Меншиков", где предложена одна из возможных версий времяпрепровождения Петра Первого в Митаве. Вот ци-

Большая Государственная печать
царей Ивана и Петра

тата из этой книги: "В Курляндии вились плотники по ремонту денных судов, - особо искусно вытесывали они килевые части шпангоутов (основная часть каркаса корабля в морской терминологии), наиболее подверженные порче, поломке. И Петр немедля решил сам перенять у них это искусство и заставил своих волонтеров учиться тесать по "курляндски". Тесали старательно, Чисто в отделку получилось у самого Петра, у Данилыча и у десятника второго десятка волонтеров Плещеева Федора. Вытесанное Петром "по месту" бревно герцог приказал поместить в митавский музей..." Остается загадкой, в какой? ... Курляндский провинциальный музей был основан лишь в 1818 году. Вероятно, в Старом Митавском замке герцог имел личное

собрание произведений искусства и предметов старины, представляя это помещение Петру как музей. Важен след, оставленный здесь в предании о русском царе, о чем еще речь пойдет ниже.

Из преданий о пребывании Петра в Митаве

Есть еще одно, заслуживающее внимание. В этом контексте можно полнее представить, как коротал время в Елгаве русский царь. В то время по указу герцога в городе строили школу - здание в типично немецком фахверковом стиле. Интересы или практики ради и Петр предложил поучаствовать в отделке бревна под брус для перекрытия крыши. Этот самый "царский" брус позднее обернули бархатом прикрепив табличку, что сам Петр Великий приложил руку в строительство митавской школы, дабы оставить память потомкам о добром вкладе русского царя в развитие инфраструктуры просвещения курляндской столицы. Памятный брус, обитый бархатом в одной из довоенных школ (тогда 4 основная школа) города действительно сохранялся вплоть до начала XX века, а предание передовалось из поколения в поколение. На месте этой школы после Второй Мировой войны построена типография.

В провинциальной Митаве на Петра временами находила скука, но то чего не было в России у русского царя неизменно вызывало любопытство и неподдельный интерес. Так в одной из аптек города, по преданию, он с удивлением обнаружил необычный экспонат, своего рода кунсткамеру в миниатюре: заспиртованная саламандра в сосуде напоминала о недавних колониальных приобретениях отца Фридриха Казимира - герцога Якова (остров Тобаго и часть Гамбии), о бороздившем южные широты, мощном флоте Курляндии (более 100 кораблей - торговых и военных) - отголосок былого рацвета герцогства. Заспиртованная экзотическая живность дивила царя затем и в аптеке Либавы. Есть версии, что именно от такой рекламы в тогдашних немецких аптеках Курляндии, где искусство бальзамирования тел усопших членов герцогской династии было в традиции, зародилась у Петра идея Кунсткамеры в Санкт-

Петербурге... Великое приобретение досталось герцогу в наследство, по мысли Петра - это Балтийское (или, как называли Варяжское) море, чего не было в Митаве, но имелось в Либаве. Именно туда держал путь Петр после Митавы, чтобы впервые сесть на иноземное судно, не только в качестве царя, но и пассажира-путешественника.....

Мы познакомили вас с преданиями только первого посещения нашего города в 1797 году Петром Первым. Впереди была Северная война с победой под Полтавой, новым этапом становления России, как великой державы. В этом же контексте история связала Латвию с Россией многими нитями прошлого, ведущего к настоящему - битва под Мурмуйжей (Вилце) и взятие Митавы в 1705 году, женитьба племянницы царя с герцогом Фридрихом Вильгельмом (Фрицкой, как ласково называл его Петр), 18 летнее пребывание Анны Иоанновны в Митаве, ее любовные несчастья и последствия воцарения на российский престол, бироновщина, гений архитектора Ф.Б. Растрелли, дворцовые стройки века не только в Санкт-Петербурге, но в Митаве и Рунтале (Рундале). (<http://jelgava.zurbu.net/-/topics>)

Великое посольство Петра Великого в апреле 1697 года доехало до Либавы (Лиепай), можно сказать, шикарно. Все дорожные расходы от Елгавы были гостеприимно оплачены из казны Курляндского герцогства. В Либаву Петр въехал 24 апреля и провел здесь неделю.

Здесь Петр впервые увидел открытое Балтийское море, за которое потом сражался всю жизнь. Заинтересовали его и местный порт с судоверфью. В планах Петра было отправиться из Либавы морем в Кенигсберг (Калининград), однако неблагоприятная для судоходства погода заставила его на несколько дней задержаться в этом городе. Время он даром не терял: завел дружбу со шкиперами, проводя с ними время в винном погребе, щедро угощая вином и выдавая себя за шкипера одного из судов Московии. Известно, что в местной «Зеленой аптеке» Петр увидел заспиртованное животное, выдаваемое за легендарную, не горящую в огне, саламандру, о чем поспешил сообщить письмом в Москву дьяку Андрею Винниусу: «Здесь я видел диковинку, что у нас называли ложью: у некоторого человека в аптеке сулемандра в склянице, в спирту, которого я вынимал и на руках держал, слово в слово таков, как пишут». А в письме Г. И. Головкину Петр сообщает, что посылает ему купленные здесь «две книжицы малые, библию, лимоны и померанцы».

Вероятно, гостю показали церковь Святой Анны, которую в 1675 году обложили кирпичом, а позже установили красивый резной алтарь красного дерева. Здесь Петр мог впервые слушать органную музыку.

В докладе Бранденбургского посла своему министру Данкельману в мае 1697 года говорилось: «Вчера приехал сюда из Либавы водою один студиозус, который сообщал, что видел царя в Либаве, как перед этим в Митаве. И так же, как это делали другие путешественники, зарисовал его карандашом». По свидетельству автора зарисовки поляка Теодора Любеницкого, Петр был одет в скиперское платье. Что означает, что в Либаве царь впервые во время путешествия сменил русский костюм на европейский.

Все время пребывания в Лиенае Петр прожил в гостинице «вдовы Маргариты Гейровой» на нынешней улице Кунгу, 24.

P.S. Хочу добавить еще немного информации о Великом посольстве.

Петр I решил принять личное участие в путешествии; ему хотелось побывать везде, кроме Франции, потому что Людовик XIV поддерживал турок и стремился посадить на польский престол своего ставленника.

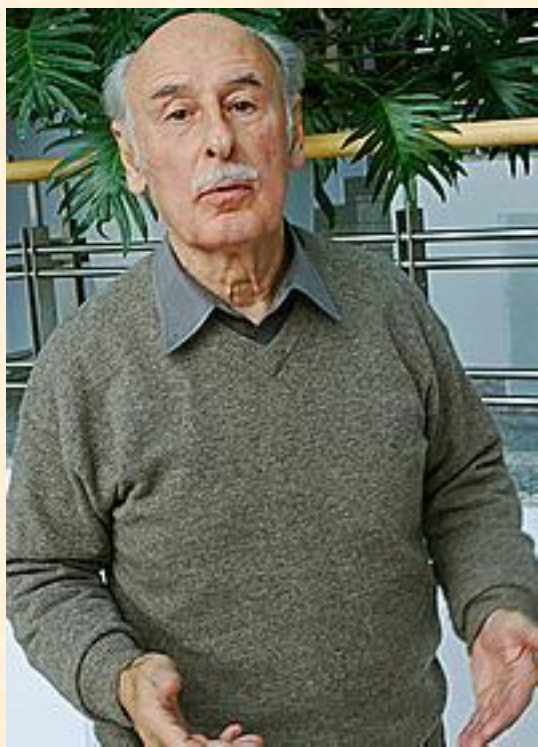
Громкие титулы наместников (по европейским понятиям — вице-королей) на самом деле ничего не значили, они нужны были только для придания большей весомости этой важной российской миссии. Реальное значение трех великих послов различалось: первым из них был Лефорт, что видно из размеров его жалованья — 3920 рублей; Головину положили три тысячи рублей, Возницыну — 1650 рублей. Разнились и количество выданных послам припасов, и число дворян и слуг, составлявших их личные свиты: к Лефорту были приписаны 70 человек, к Головину — 20, к Возницыну — десять. Персонал посольства состоял из трех переводчиков, учителя верховой езды, четырех камергеров, докторов, хирургов, поваров, священников, ювелиров, шести трубачей, множества слуг; семидесяти солдат Преображенского полка, отобранных за высокий рост; четырех карликов и торговца — ему поручено было охранять очень дорогую партию собольего меха, продажа которого должна была покрыть расходы на пребывание посольства за границей в случае, если не хватит взятых с собой бриллиантов и золота. Путешественники запаслись переводными векселями, а также продовольст-

вием, в том числе мукой, семгой, икрой, медом и водкой в больших бочонках. Реальным руководителем Великого посольства являлся Петр I, путешествовавший инкогнито под именем дворянина Петра Михайлова.

К посольской свите были прикомандированы 35 волонтеров, отправленных в заграничное путешествие с целью изучать кораблестроение и мореходство. Они составили особый отряд, разделенный на три десятка, под общим начальством командора князя Черкасского. Десятником первого десятка был Гавриил Кобылин, второго — Петр Михайлов (то есть царь), третьего — Федор Плещеев. Основную часть волонтеров составили бомбардиры Преображенского полка, которые прежде участвовали во всех воинских потехах и походах Петра. Они вместе с ним строили суда на Плещеевом озере, работали в Архангельске и Воронеже, воевали под Азовом, где отличились героизмом во время приступа. В числе волонтеров-преображенцев особенно выделялись двое наиболее близких к Петру людей — А. Д. Меншиков и А. В. Кикин. Вместе с этими испытанными соратниками молодого царя ехали маленький сын князя Голицына, два сына Головина, Нарышкин и имеретинский царевич Александр Арчилович.

Игорь ВАТОЛИН

Почему Петра I не любят в Латвии?

Феликс Талберг

В 2008 году в Лиепае и Риге историк-краевед Феликс Арташесович Талберг организовал выставку посвященную 310-летию беспрецедентной акции в российской истории - «Великого посольства» Петра Первого, проходившего в 1697-1698 годы.

Ниже публикуется фрагмент его интервью еженедельнику «Час».

- В современной латышской историографии Петр в основном предстает извергом и душегубом. Насколько справедлива такая оценка?

- Антипетровский настрой в Латвии отчасти основывается на определенном этапе Северной войны, когда Петру пришлось обезопасить - сейчас бы сказали «зачистить» - территории по соседству с будущим Санкт-Петербургом. Шведы делали все, чтобы не допустить его строительство. Досталось и Северной Лифляндии, откуда были вывезены продукты и все, что могло стодиться врагу. При этом национальные историки говорят: Петр плохой, а вот шведские времена - совсем другое дело...

Но так ли это? Если акцию фельдмаршала Шереметьева можно объяснить военной необходимостью, то шведы грабили территорию нынешней Латвии больше, в том числе и в мирное время. Они фактически прервали расцвет Курляндского герцогства - даже взяли в плен герцога Якоба. С началом Северной войны шведы оккупировали

район Лиепай и наложили огромную контрибуцию. Следует подивиться подвигу лиепайчан, которые в этих условиях продолжили сооружение порта.

Говоря о Полтавской битве, часто упоминается сражение под Лесной. Значение этой победы состоит в том, что Карл XII был разгромлен до подхода 16-тысячного корпуса генерала Левенгаупта. Левенгаупт должен был привести свежие войска и... 10 000 подвод с продовольствием. Можно себе представить, как были зачищены Курляндия и Северная Литва, чтобы собрать такое количество!

- То есть на фоне тогдашней эпохи Петр не выглядит особым злодеем?

- Абсолютно. Есть очень любопытное исследование патриарха нашей гуманитарной науки Бориса Федоровича Инфантьева по образу Петра в латышском фольклоре. Оказалось, что Петр в представлении латышей выглядит позитивным героем, шведы - куда хуже.

- Ваше личное отношение к Петру? Или нет пятен на солнце?

- Во время горбачевской перестройки Петру сильно досталось. Раньше времени провел в неподготовленной России свои реформы, крепко наехал на традиции, что попросту патологически жесток... В последнем есть доля правды. Но говорить о несвоевременности реформ глупо! Пока юный Петр катался на утлом суденышке по Яузе или Переяславскому озеру, Англия, Голландия и другие великие державы того времени совершали кругосветные путешествия, завоевывали колонии... Шел передел мира, в котором Россия не участвовала. Петр бывал неоправданно жестоким. Но когда его обвиняют в том, что не отменил крепостное право, не ввел демократию, это глупость. Россия еще не была к этому готова.

Предметом моего интереса является пребывание Петра в Риге. Он сделал для нашего города чрезвычайно много. И только внезапная смерть не дала осуществить все петровские замыслы. Он хотел перенести рижский центр в район Красной Двины, а порт сдвинуть к ее устью. Что начинает происходить только сейчас.

Задачу эту он возложил на одного из самых образованных российских инженеров того времени Абрама Петрова, который уже после смерти Петра получит фамилию Ганнибал. Его отозвали из Риги в самый разгар подготовки этого проекта. Плюс два Царских сада, заложенных Петром. В Старом городе Петру подарили дворец, за который он выплатил деньги. Еще два летних дворца Петр построил в своих садах. Он собирался сюда наезжать часто и останавливаться надолго.

http://www.chas-daily.com/win/2008/02/15/g_011.html?r=33

Этот трехэтажный дом в Старой Риге, на ул. Паласта, 9, знаком всем как Дворец Петра. В последние десятилетия здание несколько раз меняло хозяина. Это современное здание с рестораном, торговыми помещениями и эксклюзивными апартаментами. Сегодня в доме, в котором когда-то обитал, наведываясь в Ригу, Петр I, продается квартирная собственность.

Петр I в гравюрах современников

Последнее время в интернете гуляет видеоролик «Петр и Петр» (2011) снятый по материалам академика Н.В. Левашова⁴, Е.Т. Байды⁵ и некоторых других авторов. Там выдвигается версия о подмене истинного Петра на некоего ставленника Европы, с заданием уничтожить Россию. Одним из доказательств этой версии является сравнение двух портретов Петра I, до и после Великого посольства. Вышеназванный академик, после окончания кафедры теоретической радиофизики Харьковского государственного университета, наукой, правда, никогда не занимался, в архивах не рылся, что не помешало ему стать одним членом четырех общественных академий. В современной России таких академиков пруд пруди, любой может создать свою академию на законных правах. Кстати к самому Николаю Викторовичу тоже можно отнести версию о подмене, как-никак 15 лет прожил в США, а по возвращении самовыдвинулся на пост президента России. Явно американский диверсант.

В действительности, надо помнить, что портрет, не фотография, впрочем и в последней постановка света, ракурс, могут полностью изменить внешность человека. Еще при жизни Петра было создано множество его портретов известными и неизвестными художниками.

⁴ Николай Викторович Левашов (8 февраля 1961, Кисловодск — 11 июня 2012, Москва) — автор оккультного учения, писатель и публицист, действительный член четырех общественных академий. Именовал себя целителем. Религиозными СМИ характеризуется как создатель деструктивных сект. Автор книги «Россия в кривых зеркалах», внесённой в федеральный список экстремистских материалов за навязывание негативного мнения в отношении иудеев и косвенное возбуждение религиозной розни. См. на <http://ru.wikipedia.org/>

⁵ Байда Е.Т - преподаватель воскресной школы Боголюбской Церкви г. Пушкино

Алексей Викулович Морозов (1857—1934) — русский промышленник, коллекционер, представитель династии промышленников Морозовых много лет собирал гравюры с изображениями Петра I (впрочем, не только его). В 1913 году он выпустил многотомный (!!!) «Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов». К сожалению, на большинстве картин не указаны ни авторы, ни годы создания. Но уникальность этой коллекции в том, что 30 гравюр изображают Петра I в разные годы его жизни, начиная с юности и заканчивая зрелостью.

Можете сами поискать сходство.

Вайт. Портрет Петра I (гравюра)

Огромное количество портретов Петра и не только, смотрите на:

<http://www.rulex.ru/rpg/persons/>

Петр I Великий, Imperatoris Russiarum Magnus Czar, etc.
Turcarum fatalis Triumphator.
Aufgehlanen in die Russen overloopheld. Constaninopolis niet langer kan verdueren:
Czar Peter's vrees (welke rampen) poort en muuren. In. Alsse fraare val was: reide haar val voorspeld.
Zie. Schenk's de. in. en. Am. d. ten. Brant' ord. 1712 u. 1703 d. 17.

Питер Шенк. Портрет Петра I (гравюра)

Ян Голе. Портрет Петра I (гравюра)

Файтгорн. Портрет Петра I (гравюра)

Неизвестный художник. Портрет Петра I (гравюра)

Петер Шенк. Портрет Петра I (гравюра)

Думаю, что Питер Шенк, на предыдущей странице, и Петер Шенк, выше, одно и то же лицо. Но вот лица Петра на этих двух портретах не столь уж схожи. Впрочем, Питер-Петер Шенк врядли автор портретов, полагаю, он - гравёр, и создавал свою гравюру с рисунка или картины другого художника. Так и эта гравюра создавалась по картине Годфрида Кнеллера.

Готфрид Кнеллер (нем. *Gottfried Kneller*, в Великобритании известен под англизированным именем Годфри, англ. *Godfrey*; 1648—1723) — немецкий живописец, портретист.

Родом из Любека, ученик Ф. Боля в Амстердаме; провёл несколько лет в Венеции, изучал там произведения Тициана и Тинторетто. Поселившись с 1674 в

Лондоне состоял до конца своей жизни королевским придворным живописцем и исполнял заказы, во множестве сыпавшиеся к нему со стороны английской знати. Георг I пожаловал ему достоинство баронета. Кнеллер писал чрезвычайно быстро и только одни головы; остальное в его портретах дописывали ученики и помощники. Произведения его хороши по рисунку и письму, но часто рассчитаны на театральный эффект. Во время первого путешествия царя Петра Великого за границу он написал в Утрехте его портрет, не раз воспроизведённый в гравюрах (оригинал находится в Гемптонкорте, близ Лондона).

26-летний Пётр I. Портрет кисти Кнеллера был подарен Петром в 1698 английскому королю.

Неизвестный художник.
Портрет Петра I (гравюра)

Совсем непривычный нам Петр I на гравюре выше, а опознал бы его кто на картине английского художника ниже?

Петр I в costume корабеля
Неизвестный английский художник

Вот в costume голландского матроса его образ ближе к каноническому...

Неизвестный художник.
Портрет Петра I в costume голландского матроса (гравюра)

Неизвестный художник. Портрет Петра I и Екатерины I (гравюра)
Это уже подмена? Или раньше?

Неизвестный художник. Портрет Петра I (гравюра)

Баузе Портрет Петра I (гравюра)

Франческо Вендрамини. Портрет Петра I (гравюра)

Фогель Борис Александрович. Портрет Петра I (гравюра)

Можно еще много портретов опубликовать здесь, но и этих достаточно. А носик у Петра, похоже был нехилый!

Американский палубный беспилотник взлетел с помощью катапульты

Американский палубный беспилотный летательный аппарат X-47B в четверг, 29 ноября, впервые поднялся в воздух при помощи катапульты, размещенной на наземном полигоне. Об этом сообщается в пресс-релизе ВМС США.

Испытания беспилотника X-47B на палубе авианосца "Гарри Трумэн" ВМС США совместно с компанией Northrop Grumman планируют начать в ближайшее время. Первый взлет БПЛА с палубы корабля, как ожидается, состоится в 2013 году. Впервые на палубу авианосца "Гарри Трумэн" X-47B прибыл 28 ноября. Как сообщалось, проверка аппарата на авианосце станет первым в мире испытанием БПЛА самолетного типа на палубе корабля.

В середине ноября ВМС США и Northrop Grumman испытали переносную систему управления Х-47В на палубе. Устройство CDU, в частности, будет использоваться для самостоятельной выкатки аппарата из ангара и последующему перемещению к катапульте, а также для маневров на палубе после посадки.

Первый полет аппарат совершил в 2011 году. На вооружение Х-47В планируется принять в 2018 году. БПЛА создан с применением технологии малозаметности и будет применяться для разведывательных и ударных операций по наземным целям.

<http://lenta.ru/news/2012/11/30/x47b/> <http://lenta.ru/news/2012/11/30/x47b/>

P.S. На базе модификации Х-47В предполагалась отработка концепции беспилотного малозаметного **сверхманёвренного истребителя**, хотя эксперты отмечают, что аппарат в ближайшие 10-15 лет не сможет выполнять тех задач, особенно ведения воздушного боя, ввиду того, что не рассчитаны точные математические модели поведения аппаратов такого класса при выполнении ими таких сложных задач. Уровень современных ЭВМ оказался недостаточным для разработки полностью автономных машин.

Вспомним Казанцева

В комнате было несколько военных. Вдруг они вытянулись и отдали честь. В комнату вкатили кресло на колесах. В нем сидел седой генерал с бритым лицом. На груди его блестели три Золотых Звезды и колодка несчетных правительственных наград.

Профессор Кленов радостно улыбнулся и взглянул на министра. Видимо, он сразу узнал этого человека.

Человек в кресле был серьезен. Он отдал несколько приказаний. Его подкатили к приборам управления.

- Значит... значит, он снова полетит? - взволнованно произнес Кленов.

- Снова полетит его истребитель, - сказал министр.

Вспыхнули лампочки перед пилотом в кресле. Появилось голубое небо, за стеклами кабины, чье-то заглянувшее в кабину лицо, крыло соседнего самолета...

Седой пилот положил руки на рычаги.

Несколько молодых военных оживленно зашептались.

За окном самолета побежала земля и постройки аэродрома.

- Поднялся, - сказал Василий Климентьевич.

За стеклами виднелось синее небо и плывущие облака.

Но вот в белой дымке показались черные точки.

- Вот они! - сказал министр.

В то же время на первом экране был виден набирающий высоту истребитель.

За окнами кабины появился бомбардировщик. Седой пилот нажал рычаги. Бомбардировщик исчез.

На втором экране было видно, как, кувыркаясь, летел он вниз. Истребитель подходил уже к другому.

Насколько краток воздушный бой! Зрители не могли уловить, что происходит, хотя наблюдали за боем одновременно с двух точек: из кабины истребителя и со стороны.

Еще два бомбардировщика один за другим были сбиты старым, заслуженным пилотом.

- Здорово! М-да!.. Это замечательно! - трясся от возбуждения Кленов.

Вдруг за окнами кабины что-то блеснуло.

- Столкнулся! - сурово сказал пилот. - Себя не пожалел.

Кленов видел, как, слившись в один огненный клубок, падали вниз два самолета.

Седой пилот покачал головой и, обернувшись к молодым, сказал:

- Характерный прием, товарищи. Они прибегают к столкновению как к последнему средству. Вам надо будет учитывать это в своей практике. В следующих теоретических занятиях мы познакомимся с этим подробно.

Он нажал рычаг, и за окном его кабины появилось изображение аэродрома. Седой пилот поднимал с земли новый истребитель. Снова за стеклами кабины закачались вражеские самолеты.

Свой первый роман Александр Казанцев публиковал перед войной. Вначале это был сценарий «Аренида», получивший в 1936 году высшую премию на конкурсе научно-фантастических сценариев, впоследствии автор переработал его в полноценный роман.

В 1940—1941 годах его печатала «Пионерская правда», причём роман публиковался в газете непосредственно в ходе написания книги. Позже он получил название «Пылающий остров» и послевоенное поколение мальчишек зачитывали до дыр.

Не я один, прочитав заметку об испытаниях американского беспилотника, вспомнил приведенный выше эпизод из романа Александра Казанцева. Только, увы, испытания эти не в СССР и не в России. Малые беспилотники для разведки Россия закупает в Израиле.

У Казанцева же этот эпизод совсем не случаен, читайте об этом ниже.

Константин КОЛОНТАЕВ

Один из основателей советской фантастики во второй обороне Севастополя

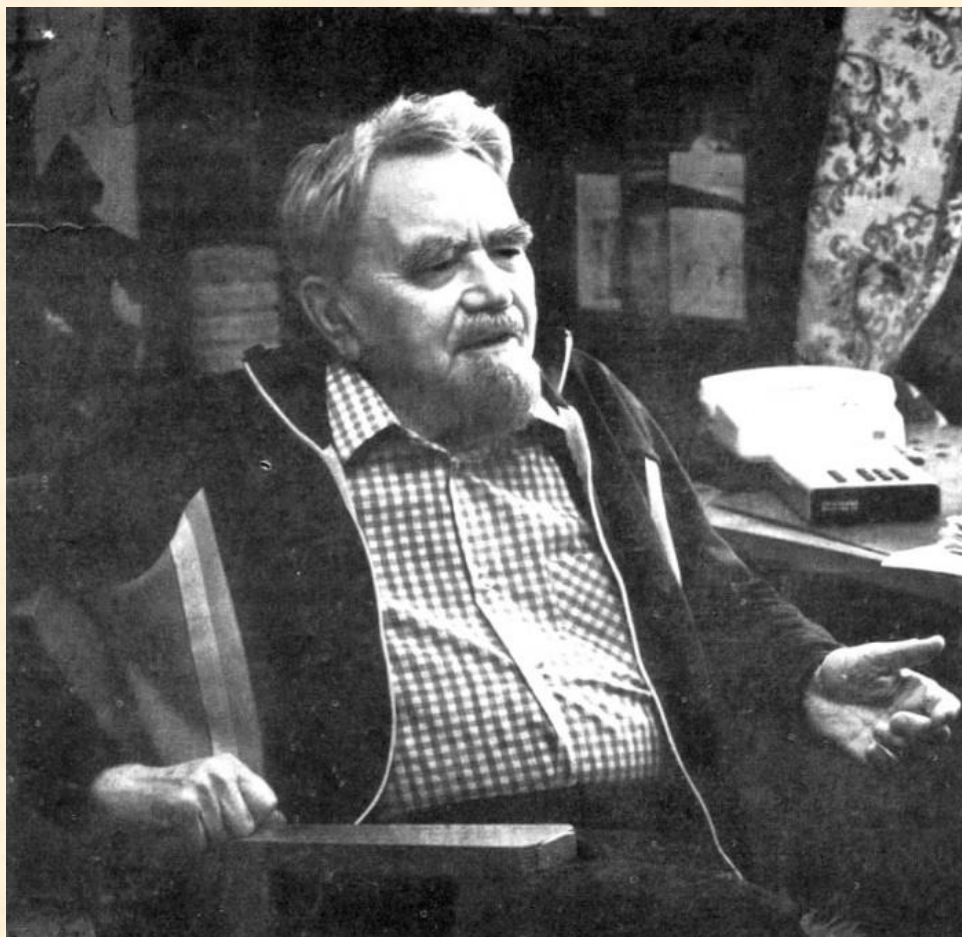
Бурные социальные сдвиги и стремительное научно-техническое и промышленное развитие СССР в 20–30-е годы XX века сделали научную фантастику одним из самых массовых и популярных направлений советской литературы.

Первым основоположником советской фантастики стал известный русский, а затем советский писатель Алексей Толстой. Написанные им в первой половине 20-х годов прошлого века романы “Аэлита” и “Гиперболоид инженера Гарина” стали классикой и фундаментом всей будущей советской фантастики.

По неизвестным сейчас причинам Алексей Толстой после этих двух романов перестал творить в жанре научной фантастики. И эстафетная палочка основоположника этого жанра, начиная с 1925 года, перешла в руки Александра Беляева, который вплоть до 1936 года почти ежегодно выпускал в свет по одному – два научно-фантастических романа. Одним из последних его творений в этом жанре стала “Звезда КЭЦ”, написанная в 1936 году. После этого творчество изнуренного тяжелой болезнью Беляева практически прекращается, и в 1941 году, за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны, он умирает от туберкулеза в Ленинграде.

На смену Беляеву пришел и стал третьим основоположником советской фантастики инженер-электротехник и радиомеханик Александр Петрович Казанцев. В 1937–1941 годах он частями публикует в одном из журналов свой первый научно-фантастический роман “Пылающий остров”.

Один из будущих отцов – основателей советской фантастики родился в 1906 году в захолустном губернском городе Акмолинске (в дальнейшем Целиноград, а на момент написания этих строк он именуется Астана – столица Республики Казахстан).

В двадцатые годы прошлого столетия он, получив инженерное образование, вскоре стал работать в различных секретных конструкторских бюро. Участвовал в разработке различных экзотических для того времени образцов управляемой по радио и проводам военной техники: самолетов, торпедных катеров, танков и танкеток, бронепоездов.

Затем, в середине 30-х годов, у тридцатилетнего засекреченного инженера начинают проявляться литературные дарования. И параллельно с участием в разработке

различных военно-технических новинок он начинает писать в жанре научно-технической фантастики, что во многом объяснялось его основной в то время деятельностью.

Фантастический успех у любителей данного жанра его “Пылающего острова” заставил широко известного в узких кругах инженера начать думать о возможной смене профессии. Но тут грянула всем нам известная историческая дата – 22 июня 1941, которая веско сказала ему: “Не время, товарищ – война”.

Надевший военную форму инженер Казанцев сначала участвует в форсированной доводке наиболее продвинутых образцов военно-технической экзотики. А затем в составе бригады военных инженеров совершает постоянные выезды на различные участки советско-германского фронта для практических испытаний.

В феврале 1942 года его инженерная бригада прибыла на Керченский полуостров в расположение войск Крымского фронта, где начинает опробование в боевых условиях нового вида оружия – самоходной управляемой сухопутной мины, которая представляла из себя небольшую необитаемую гусеничную машину, набитую двумя сотнями килограммов тола и управляемую по проводам специально подготовленным оператором.

Затем в марте 1942 бригада Казанцева прибыла в Севастопольский оборонительный район, где продолжила испытание нового вида оружия. В ходе этих работ, проходивших на линии фронта, взрывами этих самоходных управляемых фугасов было уничтожено несколько немецких дотов, дзотов, бункеров. В результате немецкие и румынские части потеряли несколько сот человек убитыми и ранеными. К концу весны 1942 года программа боевых испытаний нового оружия на линии фронта под Севастополем была завершена и Казанцев с товарищами отправляется в Москву.

В дальнейшем, в конце войны, инженер-полковник А. Казанцев включен в состав специальной группы уполномоченных Государственного Комитета обороны, которая занималась поиском и последующим использованием германских разработок в различных областях военной техники на освобождаемых от немцев территориях, а затем в самой поверженной нацистской Германии.

После окончания войны он назначен на должность главного инженера Всесоюзного научно-исследовательского института электромеханики, избирается членом Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов СССР.

Наконец, в 1946 году он осуществляет свою довоенную мечту и становится профессиональным писателем-фантастом, каковым и оставался до самой своей кончины 13 сентября 2002 года в Москве в возрасте 96 лет.

P.S. *Александра Казанцева с середины 60-х очень много критиковали в рядах любителей фантастики за то, что его романы были строго выдержаны с идеологической точки зрения. Всегда это было соперничество героев из СССР со ставленниками американского империализма. Однако, надо признать, что в его романах и повестях на одного нехорошего американского парня всегда находится парочка хороших американских парней. С перестройкой, Казанцева ругает критика, но в 1981 году за вклад в развитие фантастики Казанцев был удостоен премии «Аэлита». Это не премия государства, это премия читателей, любителей фантастики.*

Загадочный астероид окружил себя щитом

02.10.12

Наблюдения с помощью космического аппарата ЕКА Express демонстрируют новую загадку таинственного астероида Oljato (Ольято).

Он был открыт 12 декабря 1947 года американским астрономом Генри Джикласом в обсерватории Лоуэлла и назван в честь местечка в Долине монументов в штате Юта, известно как «Лунная вода» (англ.). Место это уникально тем, что ночью песок там становится влажным настолько, что начинает отражать лунный свет

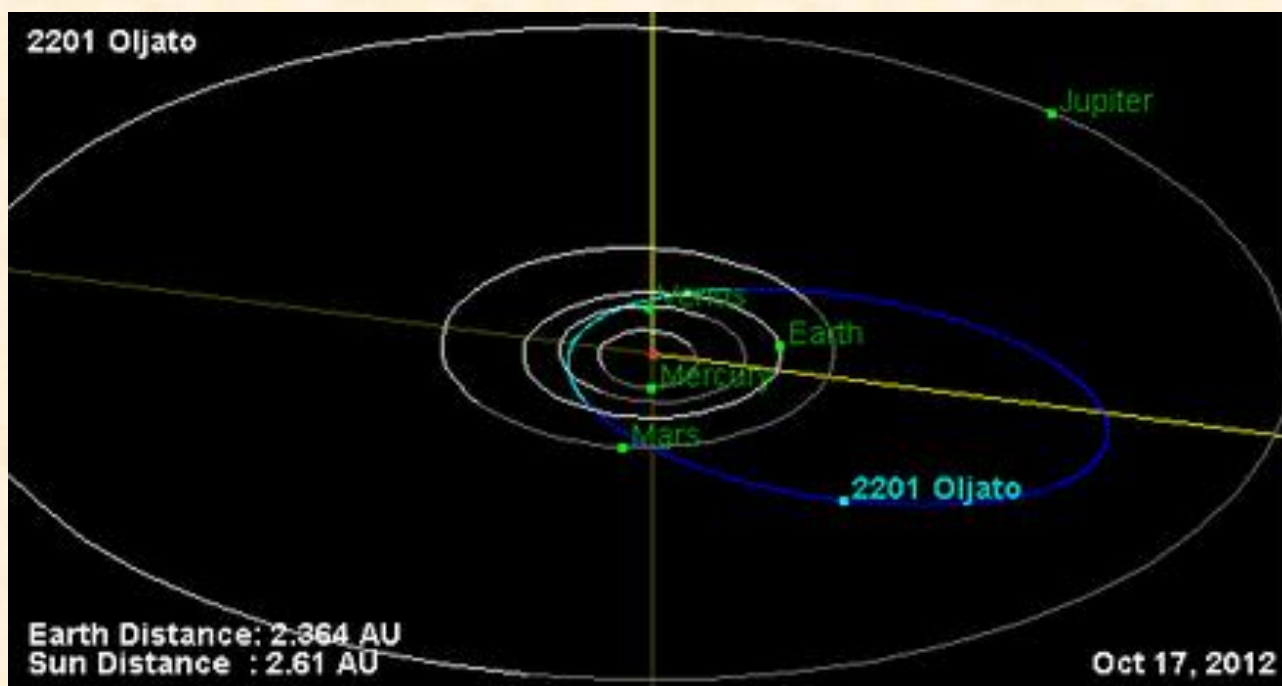
Астероид 2201 Oljato наделал много шума благодаря необычному снимку, где он похож на крест, летящий сквозь космос и оставляющий длинный шлейф. Многие интернет-пользователи увидели на этом снимке инопланетный космический корабль, и благодаря новым наблюдениям эта фантастическая гипотеза, наверняка, найдет еще больше сторонников.

Кроме того, Oljato имеет очень сильно вытянутую орбиту, благодаря чему он пересекает орбиты сразу трех планет земной группы: Венеры, Марса и Земли. Пока даже сами астрономы затрудняются однозначно сказать, является ли очень яркий 1,8-км Oljato астероидом или необычной кометой.

Еще в 1980-х годах пролет астероида 2201 Oljato внутри орбиты Венеры вызвал шквал магнитной активности. Теперь результаты наблюдения зонда ЕКА Express показывают, что астероид потерял свою магнитную активность. Ученые считают, что разгадка этого необычного поведения кроется в процессах столкновения Oljato с орбитальным мусором.

Oljato обращается вокруг Солнца раз в 3,2 года. За время своего функционирования зонд НАСА Pioneer Venus Orbiter три раза наблюдал прохождение Oljato между Венерой и Солнцем. Каждый раз в регионе было заметно увеличение необычных магнитных пиков, известных под аббревиатурой IFES. Однако более поздние наблюдения свидетельствуют, что IFES вблизи Венеры во время прохождения Oljato стали ниже, чем на других участках траектории астероида.

Орбита астероида Олято и его положение в Солнечной системе

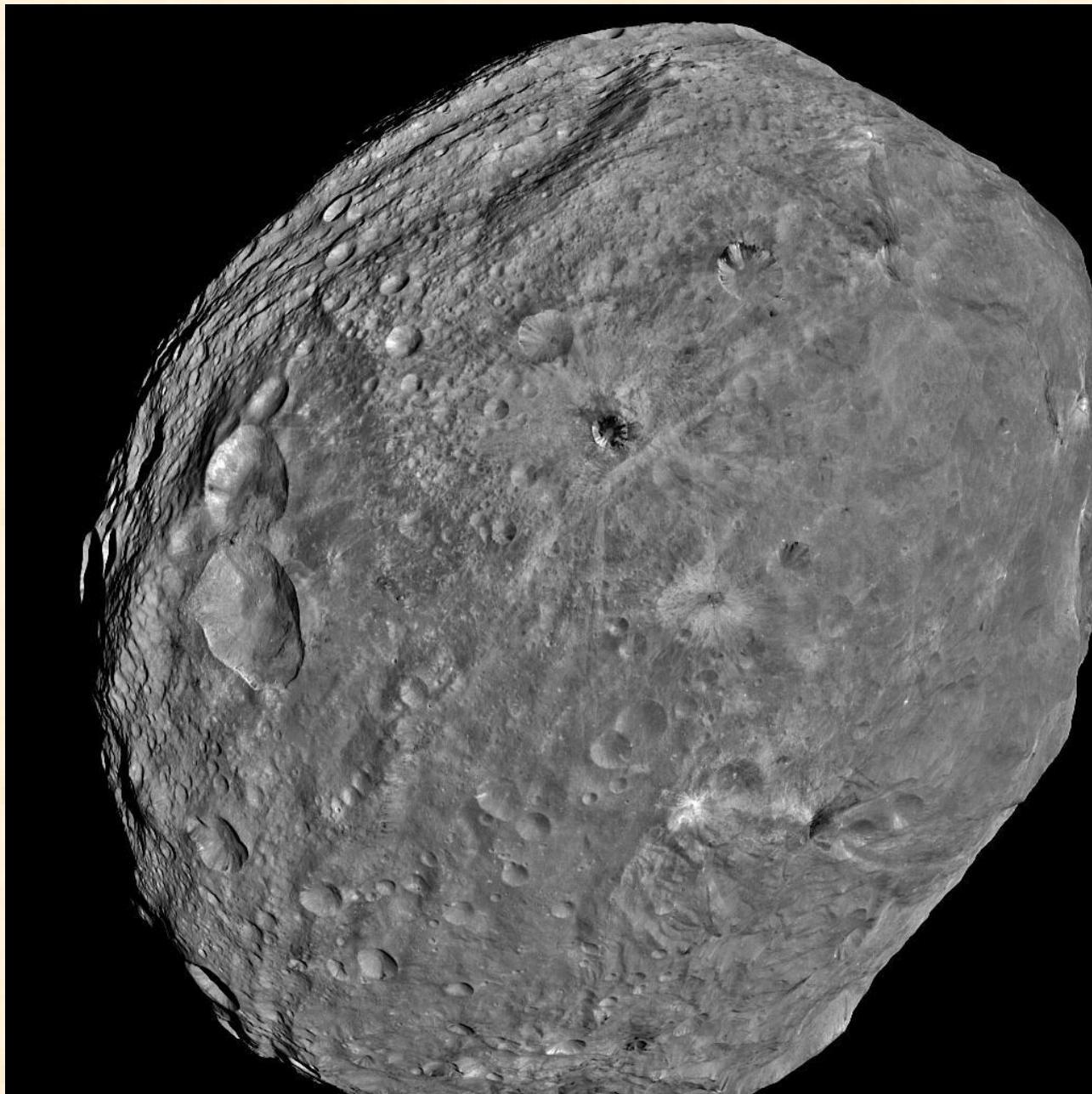
Ученые полагают, что ответом на эту загадку является процесс столкновений между Oljato и орбитальным мусором. Как известно, в результате столкновений в космосе образуются электрически заряженные частицы пыли, которые ускоряются солнечным ветром. Однажды Oljato выбросил на свою орбиту валуны - в основном несколько десятков метров в диаметре. Они сформировали шлейф из мусора позади и спереди астероида. Этот шлейф выступил в роли своеобразного щита, который расчистил дорогу астероиду. В результате столкновения "щита" с орбитальным мусором образовалось большое количество пыли, которую затем унес солнечный ветер. В этот момент Pioneer и зарегистрировал пики IFES.

Благодаря "щиту", который измельчил космический мусор и превратил его в пыль, некогда очень "грязный" регион движения Oljato вблизи Венеры стал необычайно чистым. Разумеется, ученые уверены, что работа "веника" Oljato, удаляющего более 3 тонн пыли каждый день, основана на процессах, связанных с солнечным ветром и гравитационными возмущениями, а никак не с деятельностью инопланетян.

<http://www.milkywaygalaxy.ru/planety/mars/zagadochnyyj-asteroid-okruzhil-sebya-shhitom/>

Дawn передал на Землю высококачественные изображения поверхности Весты

В августе 2011 года НАСА представило снимок астероида Веста, сделанный основной камерой межпланетного аппарата расстояния около 15 000 км. Поверхность Весты запечатлена с максимальным на сегодня разрешением.

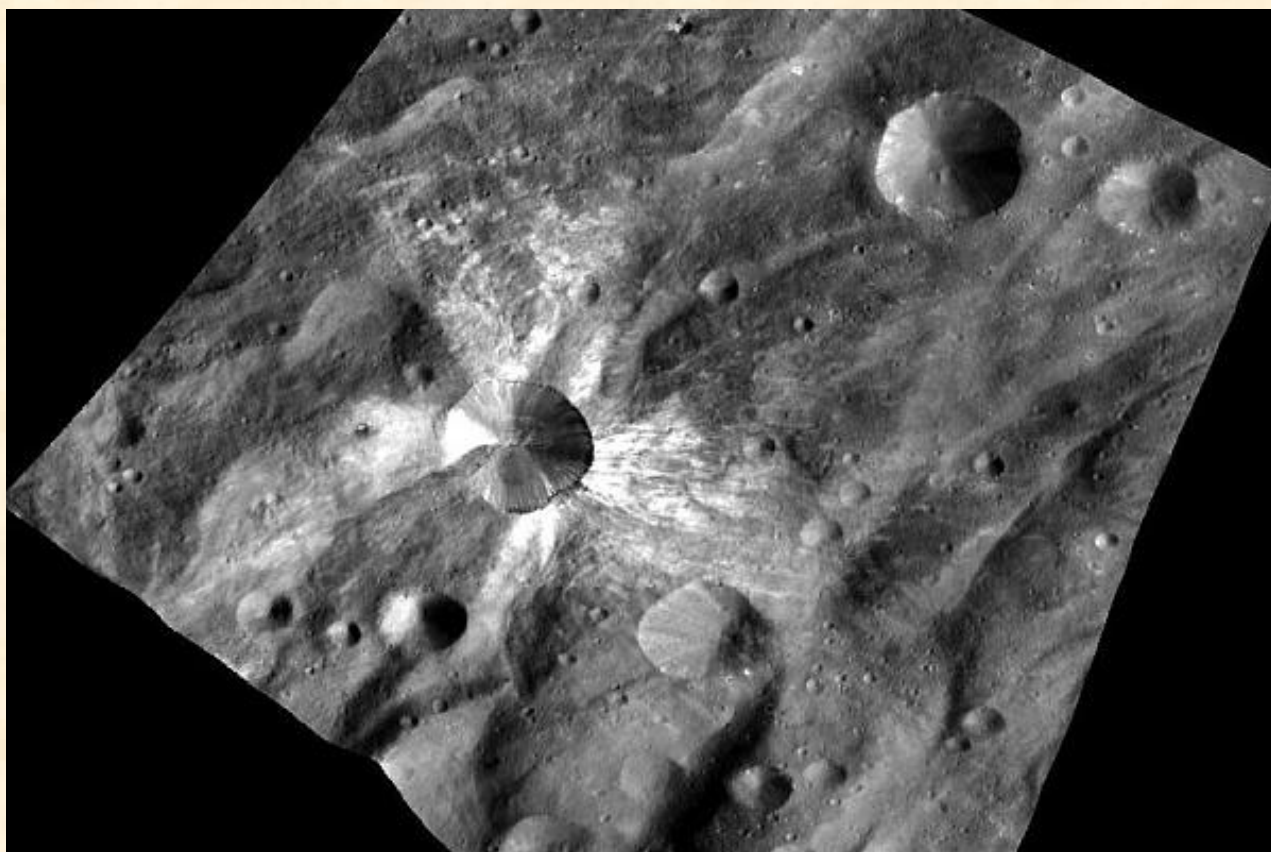
Веста анфас. «Снеговик» — слева от центра, по центру — кратер от столкновения с объектом, явно двигавшимся на высокой скорости.

На изображении NASA высокой чёткости хорошо виден объект, получивший название «снеговик»: три крупных кратера от столкновений, соприкасающиеся краями. Ранее Dawn запечатлел огромную вмятину на южном полюсе Весты, образовавшуюся в глубокой древности после столкновения, чуть не расколовшего астероид.

Зонд вышел на орбиту Весты в июле 2011 года и покинул астероид в сентябре. Никогда ещё этот объект не изучался со столь близкого расстояния. Однако Карла Питерс из Университета Брауна (США) и её коллеги не смогли обнаружить свидетельств космического выветривания, то есть затемнения поверхности и смещения спектральных подписей в сторону красного.

Микроскопические исследования лунных пород и метеоритов, прилетевших с других астероидов, показали, что причиной космического выветривания становятся нанометровые частицы металлического железа. Нанофазное железо образуется, когда частицы астероидной пыли или солнечного ветра (или и те и другие), попадая на поверхность космического тела, испаряют железо в минералах. Железный пар затем осаждается в виде металлических шариков на ближайшей поверхности.

Но даже с теми данными, что прислал Dawn, иммунитет Весты к космическому выветриванию остаётся загадкой. Роджер Фу из Массачусетского технологического института (США) и его коллеги полагают, что причина кроется в магнитном поле астероида. Им недавно удалось найти признаки магнитного поля в метеорите, который некогда был частью Весты. Исследователи утверждают, что вся кора Весты по сей день имеет магнитное поле, которое могло защищать астероид от солнечного ветра на протяжении всей его истории. Подобный эффект наблюдается и на Луне: там, где есть небольшое магнитное поле, замечены более светлые участки, которые контрастируют с тёмной, выветренной поверхностью.

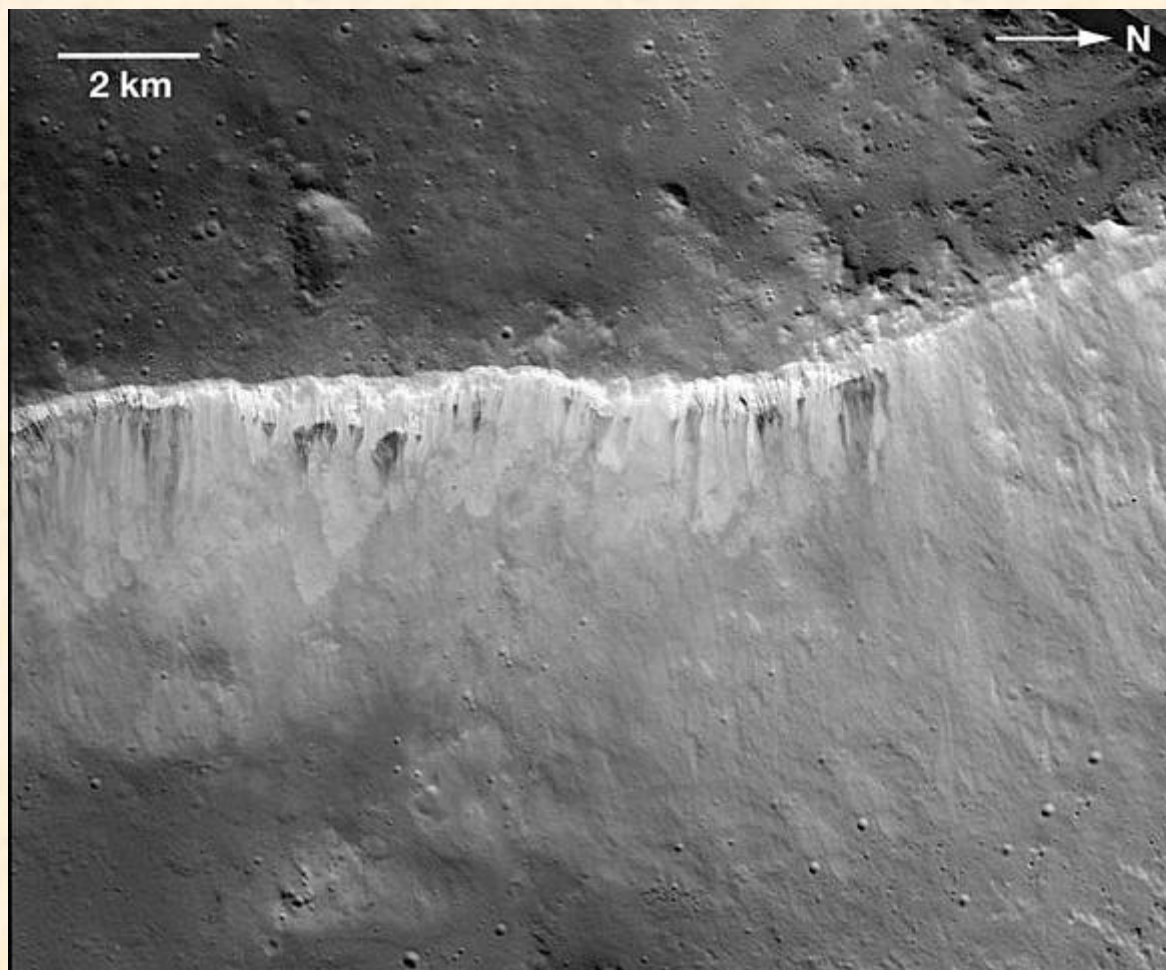

Кратер Канулея диаметром 10 км окружён лучами яркого материала. К северо-востоку от него расположен более выветренный безымянный кратер. Сравните, насколько отличается свежий материал на поверхности Весты от старого. Снимок сделан 20 октября 2011 года с высоты 680 км.

У планетолога Линдси Келлера из Космического центра НАСА им. Джонсона другая идея. «Если бы со мной поспорили на деньги, — говорит он, — я бы сказал, что это эффект различий структуры». По его словам, корковая порода Весты содержит намного меньше железа, чем лунная. Солнечный ветер попросту не мог испарить достаточно железа, поэтому там на удивление мало металлических шариков.

Г-н Келлер и его коллеги уже проводят лабораторные эксперименты по космическому выветриванию различных пород, а вот доказать или опровергнуть гипотезу о магнитном поле намного сложнее. Dawn должен был взять магнитометр, но перерасход финансов заставил проектировщиков отказаться от этого прибора.

И всё же Dawn сумел решить одну загадку. Удары крупных метеоритов приводят к выбросу более светлой породы за пределы кратеров, в результате чего образуются яркие «лучи». На Луне космическое выветривание медленно затемняет и эродирует их, а на Весте они исчезают «сами по себе». На основании спектральных г-жа Питерс и её коллеги заключили, что причиной тому постоянный дождь из микрометеоритов. В результате происходит перемешивание старого и нового материала, и «лучи» пропадают. Вместе с тем могут исчезать и следы выветривания.

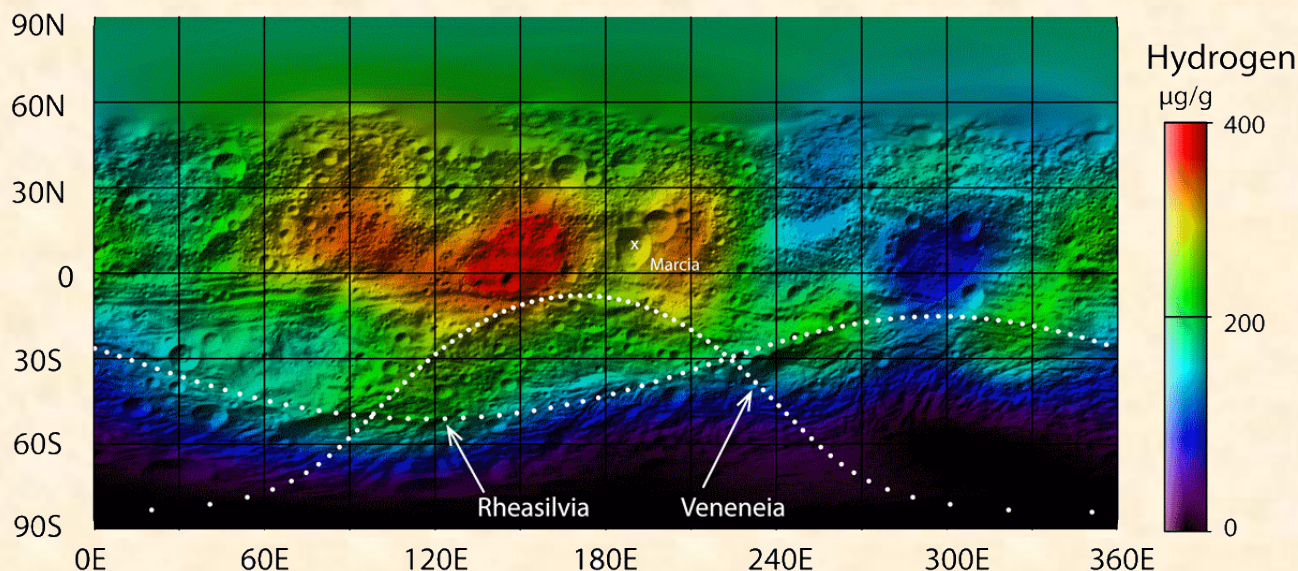

Граница светлого и тёмного материалов в районе кратера Марсия.

Dawn провёл более года на орбите одного из крупнейших астероидов в астероидном поясе. 5 сентября 2012 года Dawn покинул астероид и направился к следующей цели — карликовой планете Церера.

Учёные, анализируя данные, собранные космическим аппаратом за время пребывания на орбите Весты, смогли сделать вывод, что гигантский астероид Веста богат водородом.. В журнале Science на эту тему опубликовано две статьи.

В первой статье исследователи проанализировали данные, полученные от спектрометра и счётчика нейтронов GraND (Gamma Ray and Neutron Detector), который позволил получить представления об элементарном составе поверхности Весты.

Данные, полученные от GraND, находящегося на борту космического аппарата Dawn. Показывает распределение водорода на поверхности астероида.

Томас Преттиман (Thomas Prettyman) из Института планетологии в Тусоне (США) отметил: «К нашему удивлению астероид Веста богат водородом»

GraND показал широту распространения элемента водорода в гигантском кратере Реясилвия, который находится в южном полушарии астероида. Согласно расчётам учёных, количество водорода может составлять 400 микрограмм на один грамм породы.

Во втором исследовании учёные отмечают некоторые особенности поверхности, касающиеся странных впадин на дне ударных кратеров. Их специфика в том, что отсутствуют какие-либо следы падения астероидов или иных воздействий, которые могли бы так повлиять на породу.

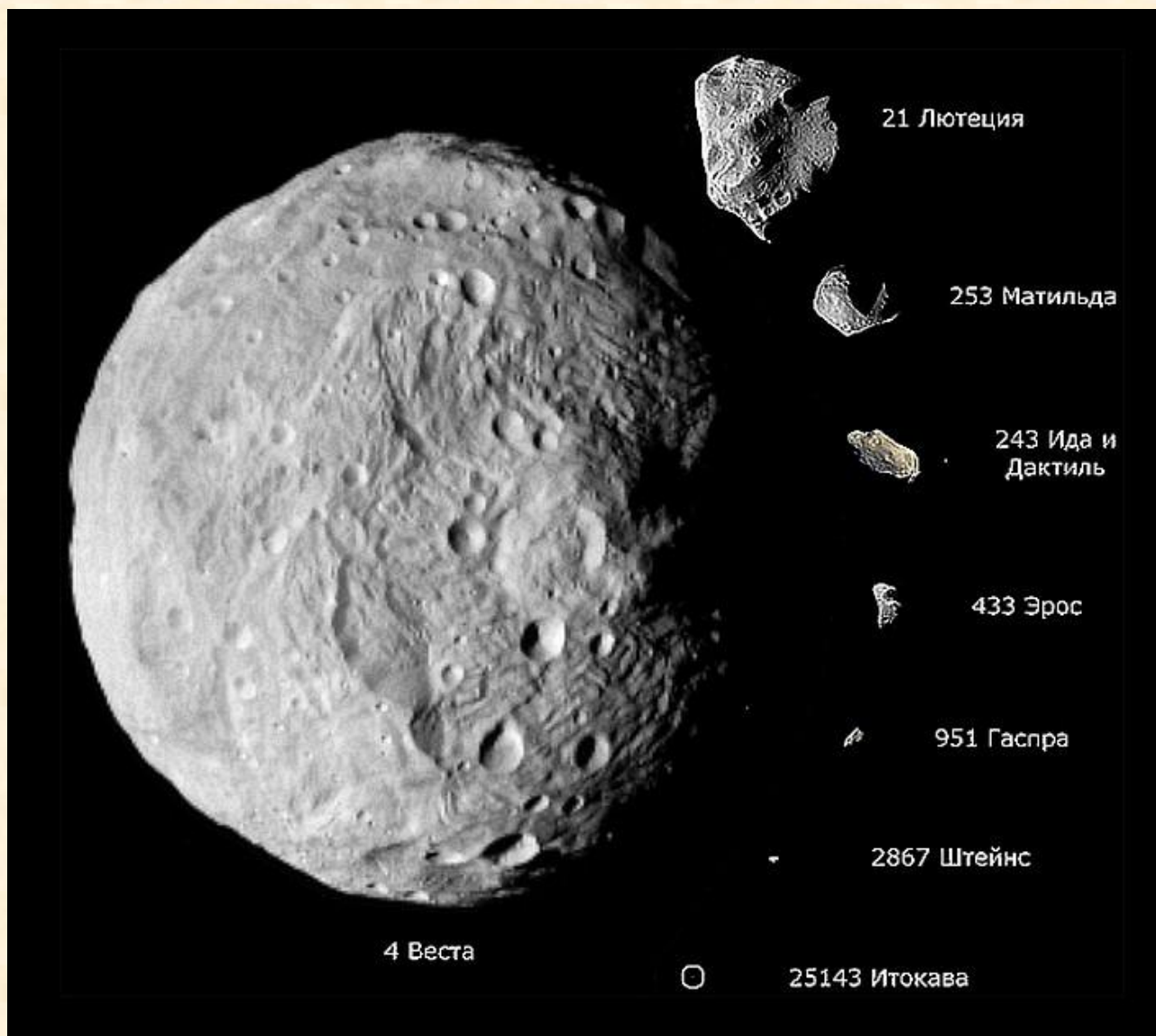
Подобный пейзаж наблюдается и на Марсе. Учёные считают, что в результате удара метеорита часть расплавленной породы превратилась в летучие вещества: воду, азот, углекислый газ.

Обнаружив большое количество водорода на астероиде, учёные предположили, что часть из них может представлять молекулы воды.

На подлёт к Весте Dawn потратил почти четыре года, пройдя за это время около 2,8 млрд км. На такой дистанции его ионные двигатели превзошли результат зонда Deep Space 1, установив рекорд прироста скорости, который теперь составляет примерно 6,7 км/сек.

Dawn - это первый космический аппарат, который, изучив одно небесное тело с орбиты, сойдет с нее и продолжит путь к другому. Во всех предыдущих многоцелевых миссиях, например, "Вояджеров", аппараты пролетали мимо планет, не становясь их искусственными спутниками.

После изучения Весты Dawn продолжит путь и в 2015 году, как ожидается, достигнет Цереры. Зонд впервые в истории изучит карликовую планету, опередив на несколько месяцев другой зонд НАСА, New Horizons, который движется к Плутону.

Размеры восьми астероидов, у каждого из которых побывал какой-либо космический аппарат (иллюстрация НАСА)

Космический аппарат оборудован тремя ксеноновыми ионными двигателями, разработанными на основе образца, испытанного на зонде Deep Space 1. Каждый двигатель имеет тягу 30 мН и удельный импульс 3100 с; одновременно возможна работа одного двигателя. Из 425 кг рабочего тела (ксенона), имеющегося на борту, на полёт Земля — Веста предполагалось израсходовать 275 кг, на полёт Веста — Церера — 110 кг. При нормальной работе ионные двигатели «Dawn» обеспечивают прирост в скорости на 97 км/ч за каждые 4 дня.

Целями полёта Веста и Церера избраны потому, что представляют собой противоположные типы больших астероидов: Цереру покрывает ледяной слой толщиной до 100 км, а Веста — монолитный безводный ахондрит. При этом Веста — основной «поставщик» метеоритов, достигающих поверхности Земли.

Как правильно бить попа

Фраза вынесенная в название, многократно растиражированная в интернете, сопровождается тремя последовательными сканами из старой книги в формате JPG. Ниже, этот текст приведен в распознанном виде, яти заменены на е, текст осовременен.

Попы или Священники.

Посвящение в священство происходит через возложение рук; на голову вновь посвящаемого возлагается шапочка, называемая Скуфьей; она благословлена Патриархом и должна быть хранима с самым тщательным усердием. Если кто случайно потеряет ее, тот считается недостойным Священнического Сана. Если кто из мирян вступит в драку с Попом, то должен особенно остерегаться, не осквернить его шапочки: если он собирается бить Попа, ему надлежит снять ее с должным уважением с головы и положить на время в благопристойном месте, затем он может бить Священника безнаказанно и сколько ему угодно. Никакой закон, никакое наказание или отлучение от церкви не покарают его, лишь бы только после побоев и ударов он снова с должным почетом возложил на голову снятую ранее шапочку. Таким образом, при соблюдении уважения к шапочке звание Священника остается неприкосновенным, и чтущий таким способом достоинство Пресвитера бьет не по внушению дьявола, а только мстит человеческой личности. Всем Попам надлежит иметь жен, и никто не может отправлять должности Священника, если он не связан брачными узами; но он непременно должен жениться на девице или на вдове какого-нибудь Попа. Если он сочетается браком с вдовой другого лица, то в силу этого самого он считается неправильным (*irregularis*) и непригодным. В случае смерти жены Попу нельзя вступать во второй раз в брак, а с другой стороны без Жены он не способен к служению или занятию священнической должности; правда, он может петь вечерню и отправлять другие менее важные Церковные службы, но священнодействовать пред престолом не может. Таким образом, Жена является существенным требованием, которое обуславливает в Русской Церкви лицо к занятию Священства, исключая Монахов: им согласно с уставом надлежит жить в одиночестве и без супружества. К ним можно присоединить Патриарха, Митрополитов, Архиепископов, Епископов и других, которые все выбираются из Монахов. Правда, Попу позволено жениться во второй раз, но под тем условием, чтобы он отказался от Священства. Отсюда очень часто случается, что тех, кого ты чтил в этом году, как Попов, на следующий ты можешь видеть сапожниками, портными и палачами. Простой народ, встречаясь с Попами на улицах, благоговейно просить у них поцеловать крест и дать благословение, которое они и даруют всенародно просящим, гордые своей святостью. Однако вряд ли они скромнее, чем простой народ, так как часто гуляют в пьяном виде по городским перекресткам, будучи еще хуже тех, кого в силу своего положения они обязаны воспламенять к доблести и благочестию. Куда бы они ни пошли, они имеют обыкновение носить с собою крест. Очень Жаль, что драгоценнейший символ нашего Искупителя, носимый самыми презренными человекишками, должен часто валяться в соре и грязи в руках у ослабев-

ших и шатающихся от чрезмерно выпитой водки людей. Я полагаю, что ни один народ на свете не знаменит в такой степени внешними признаками истинного благочестия и благовидной личиной честности, как эта нация, между тем как своим притворством, обманом коварством и самой зверской дерзостью на всякие преступления она легко превосходит все народы. И это сказано не из ненависти к Московитам, но всякий, кто будет иметь случай более частого с ними общения, непременно найдет истинные и непреложные тому доказательства. Попов в Столице Московии насчитывается четыре тысячи; каждый из них может вполне прилично существовать на свои доходы.

1698-1699 гг.

Из книги: «Дневник путешествия в Московию Преславнаго и Вельможнаго Господина Игнатия Христофора знатнаго господина де Гварие и Рале Священной Римской Империи и Королевства Венгерскаго Кавалера, Священнаго Цесарскаго Величества Советника Надворно-Военнаго от Августейшаго и Непобедимейшаго Римскаго Императора Леопольда I к Пресветлейшему и Державнейшему Царю и Великому Князю Московии Петру Алексеевичу Чрезвычайнаго Посла веденный Иоанном Георгом Корбом, в то время секретарем Цесарскаго Посольства. Прибавлено сжатое и точное описание Возвращения Его Царскаго Величества из Европейских Стран в собственные пределы, опаснаго Мятежа Стрельцов и произведеннаго против них приговора с воследовавшей кровавой Расправой, а также выдающихся черт из быта Московии и т.д.»

Русское издание 1906 года.

Попы или Священники.

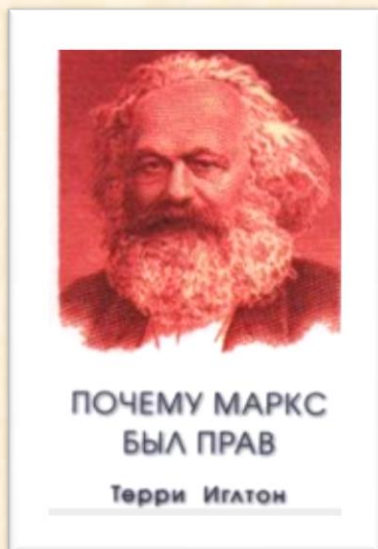
Посвященіе въ священство происходитъ черезъ возложеніе рукъ; на голову вновь посвящаемаго возлагается шапочка, называемая Скуфьею; она благословлена Патріархомъ и должна быть хранима съ самымъ тщательнымъ усердіемъ. Если кто слу-

На сайте диакона Андрея Кураева (<http://diak-kuraev.livejournal.com/224300.html>) некто, под ником **ognersan**, сослался на эту книгу. На что другой посетитель, под ником **zdgbntht** возопил: «Это не правило и написано неправославным человеком! Отец Андрей, удалите пожалуйста этот пост!)». Тут же получив от оппонента: «Историческая правда в глаза колит?»

К чести Андрая Кураева, он не только не удалил этот пост, но ответил так:

«Зачем удалять? Есть еще одно свидетельство: Адам Олеарий, немецкий ученый, путешествовавший по России в 30-е гг. XVII в.: "Эту шапочку они (священники. - В.М.) в течение дня никогда не снимают, разве чтобы дать себе постричь голову. Это священный, заповедный предмет, имеющий большие права. Кто бьет попа и попадет на шапку или же сделает так, что она упадет на землю, подлежит сильной каре и должен платить за "бесчестие". Однако, тем не менее попов все-таки бьют. Но от этого попы не меньше получают побоев, ибо **вообще они более праздный и нетрезвый народ, чем другие люди.**(Выделено мной. Ред.) Чтобы при этом пощадить святую шапочку, ее сначала снимают с попа, потом хорошенько колотят его хорошенько и снова аккуратно надевают ему шапку" (Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906, с. 330). Е. Голубинский с доверием цитировал этот текст в "Истории русской церкви" (с. 581).»

Книга в моем букридере

Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Перевод с англ. П.Норвилло - М.: Карьера Пресс, 2012 . - 304 с.

Из набора отдельных теорий и концепций предшествующего периода Маркс превратил политэкономию, которая во многом определяется политической активностью людей, в целостную науку с единым системным подходом и глобальным проектом, породившим Советский Союз, а затем и мировую систему социализма. Экономикс стала идеологическим противовесом политэкономии. Ключевой вопрос - будущее экономической формации - сегодня, спустя 130 лет после создания работ Маркса, в период глобальных рынков, еще более актуален, чем прежде.

Будучи одним из крупнейших современных философов, Терри Иглтон проводит глубокий анализ работ Маркса, опираясь на точное цитирование и современную эко-

номическую реальность, разрушая мифы и идеологемы, порожденные как капиталистическим, так и социалистическим ответом на вопрос: что делать дальше.

Книга была издана в 2011 году Йельским университетом, теперь, как видите, появилось издание на русском языке. Доступна в интернете в PDF формате, достаточно вбить в GOOGLE ее название. Ниже читайте предисловие к русскому изданию российского экономиста, руководителя компании экспертного консультирования «НЕ-ОКОН» М.Л.Хазина и интервью самого Терри Иглтона.

М.Хазин. Предисловие к русскому изданию книги "Почему Маркс был прав?" Терри Иглтона

Фигура Маркса сегодня вновь привлекает колоссальный общественный интерес, тиражи его книг, в первую очередь «Капитала», бьют многолетние рекорды. Однако феномен Маркса, на самом деле, скрыт достаточно глубоко, и, не разобравшись в нем, читать Маркса не то чтобы бессмысленно, но крайне сложно. Ведь имя Маркса столько лет было на острие идеологической борьбы, что мифы и легенды неминуемо должны были замаскировать реальное содержание его жизни и деятельности, те проблемы, которые он поднимал. Как следствие, сегодняшние попытки использовать богатство идей, выдвинутых Марксом, могут оказаться малоэффективными, поскольку мифы и идеологемы, которыми за 130 лет, прошедших со дня смерти Маркса, обросло его имя, выскочат на поверхность раньше, чем глубокие и нетривиальные мысли Маркса об экономике.

Предлагаемая читателям книга Терри Иглтона «Почему Маркс был прав» крайне интересна тем, что она как раз пытается развеять многочисленные мифы, созданные за последние десятилетия. Уже только за это ее стоит прочитать. Вырываясь из плена явных или неявных аллюзий ко всему корпусу мифов о Марксе, Терри Иглтон, этот блестящий мыслитель, пытается понять, что значит Маркс для современного общества.

Да что далеко ходить, – до сих пор «мэйнстримовская» экономическая наука не может внятно объяснить причины настоящего кризиса, хотя его актуальность, на первый взгляд, много выше истории человека, жившего полтора века назад! Ровно из-за тех самых мифов и табу, которые связаны с историей развития экономической науки и именем Маркса в том числе! Поскольку первые соображения о реалиях, которые стали причиной нынешнего кризиса, были выдвинуты первым поколением последователей Маркса! Именно поэтому восстанавливать реальное значение этого человека не просто интересная, но и насущно важная задача. И именно этим занимается Терри Иглтон в книге «Почему Маркс был прав».

Так что свое предисловие к книге я посвящаю решению именно этой задачи: дать более или менее системное представление о том, какое место занимает Маркс в рамках идеологической картины мира. И настоятельно советую внимательно прочитать Терри Иглтона – поскольку понимание причин появления идеологических мифов не менее важно для понимания реальности, чем осознание реального состояния дел.

Для начала нужно отметить, что на сегодня в мире существует две экономические науки, условно говоря, политэкономия и экономикс. И хотя та и другая ведут свое начало от Адама Смита, нужно все-таки помнить, что сам он назвал науку, которой занимался, именно «политэкономия», в первую очередь потому, что она носит не абсолютно объективный характер, а во многом определяется именно политической активностью людей. И это его мнение принципиально поддержал Маркс, главным результатом жизни которого, по мнению многих его современников, был именно вклад в политэкономическую науку. Отметим кстати, что понимание этой его роли, роли чистого ученого, уже сильно отличается от современного общественного мнения, которое считает Маркса в первую очередь философом и левым общественным деятелем.

Маркс не просто внес серьезный вклад в политэкономия, он принципиально изменил ее вид. Если до него политэкономия представляла собой набор отдельных теорий и концепций, принадлежащих разным людям, подходы которых довольно сильно различались, то Маркс превратил ее в целостную науку, с единым системным подходом. И этим, на самом деле, подложил под нее колоссальную мину, которая рванула уже в XX веке.

Суть в том, что Маркс (и в этом общественное мнение право) был не только политэкономом, но и философом и по большому счету революционером, который создал современный «красный» глобальный проект, приведший к возникновению вначале Советского Союза, а затем и мировой системы социализма. И вклад его в разработку проектных принципов и идеологии «красного» проекта был настолько велик, что оторвать его от самого проекта стало совершенно невозможно. Но и политэкономия после Маркса тоже невозможно «очистить» от его влияния – поскольку, как уже говорилось, именно он превратил ее в системную дисциплину.

Благодаря такому совмещению уже после смерти Маркса случилось важнейшее для истории не только науки, но и всего общественного развития человечества событие – в результате уже конфликта «Западного» и «Красного» глобальных проектов Маркс стал знаменем и важнейшим идеологическим мифом последнего. А это значит, что проектная элита «Западного» проекта была вынуждена кардинально изменить образ Маркса – дабы не давать идеологическую слабость. Кабинетные ученые, академические «ботаники», могли сколько угодно говорить о том, что работы Маркса по политэкономии не имеют никакого отношения к марксистской идеологии – это было

бессмысленно, их просто никто не слушал. Идеологическая машина колоссальной мощности начала свою работу, и помешать ей никто уже не мог.

Отметим, что тут работала даже не одна, а сразу две машины, потому что советская идеология тоже постоянно ссылалась на авторитет Маркса как источник своего превосходства, независимо от того, что он там говорил или тем более думал на самом деле. И те ученые, которые пытались остаться в парадигме академической чистоты науки, довольно быстро убеждались, что сопротивляться бесполезно: нужно или отказываться от более или менее приличных должностей, либо же встраиваться в одну из двух схем. При этом у идеологической машины «Западного» проекта была одна серьезная проблема – экономическая наука-то, политэкономия, была все-таки построена именно Марксом, идеи которого, что называется, лезли из всех щелей! Ну что ж, значит, нужно сочинять новую науку!

И она была сформирована под названием «экономикс». Как и полагается, основана она была на авторитете классиков. Соответствующее течение придумало себе название «неоклассика», причем под классиками подразумевались А. Смит, Д. Рикардо и другие – но исключительно домарксовские экономисты. А вот политэкономии в статусе науки в рамках этой концепции было отказано – она стала считаться чисто идеологическим инструментом. Если бы в 1970-е годы в борьбе двух глобальных проектов, двух систем, победил бы СССР – над этим бы просто посмеялись. Но победил Запад – и политэкономия со всеми ее результатами попытались выкинуть на помойку.

Это оказалось не так-то просто, что говорит о том, что у политэкономии был серьезный научный базис, хотя и несколько подпорченный догматикой последних десятилетий СССР. Но тут как раз заработала политико-идеологическая машина. Если сегодня зайти в любой российский книжный магазин и посмотреть на полки, посвященные экономике, то можно увидеть несколько (а то и с десятком) учебников по экономикс, изданных разными вузами России. Все они были написаны на западные гранты, практически одновременно, вместе с закрытием кафедр политэкономии. Надо думать, боялись политэкономии не зря, что хорошо понятно именно сегодня – ибо колоссально усилилось признание, что именно Маркс предсказал нынешний кризис и дал ему объяснение.

Но вернемся в начало XX века. Поскольку экономикс создавалась как идеологический противовес политэкономии, она многие вопросы должна была трактовать аль-

тернативным способом. Один из них – ключевой аспект идеологического противостояния двух систем – вопрос о неизбежности конца капитализма. Тот, кто еще помнит уроки в школе и институте, тут же вспоминает про исторический материализм, теорию смены формаций, в рамках которой социализм (в конце концов – коммунизм) закономерно приходит на смену капитализму.

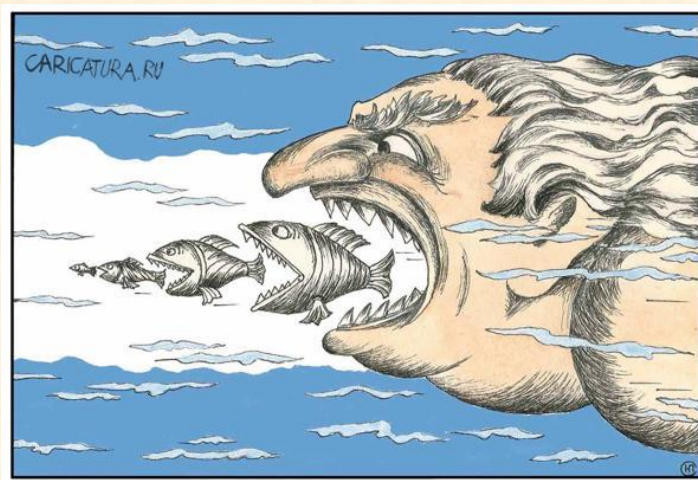
Поскольку в «западной» модели никакой смены формаций нет и быть не может, то в рамках экономикс «конца» капитализма не просто нет, эта тема намертво затабуирована. Но именно здесь-то зарыто самое страшное противоречие. Дело в том, что конец капитализма в политэкономии появился не в результате работ Маркса. Он следует из работ самого Адама Смита.

Мне даже в какой-то момент показалось, что саму теорию смены формаций Маркс, который, как известно, по образованию был юристом, а с политэкономией познакомился уже будучи взрослым, стал разрабатывать, так как понял, что политэкономия саму идею конца капитализма несет в качестве имманентной, неизвлекаемой части. И, как следствие, он не мог не задуматься о тех формах, которые приобретет посткапиталистическое общество. В реальности, развитие мысли Маркса судя по всему шло все-таки несколько по другому пути, но в нашем случае это совершенно не принципиально. Главное – что отказ от политэкономии после распада мировой системы социализма и умаление роли

Маркса как экономиста на самом деле не решили одной из главных проблем, ради которой создавалась экономикс – доказательства того, что капитализм вечен.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление в историю экономических учений, чтобы дальнейшие рассуждения были более понятными. Итак, уже в XVII веке, когда капиталистические отношения имели некоторую, пусть и не очень продолжительную историю, еще не экономисты, но, скорее, натурфилософы, ставили вопросы, которые мы сегодня должны бы отнести к предмету экономики. Например, как понять, какой из двух городов богаче.

Антонио Серра, живший в Италии на рубеже XVI–XVII веков, один из основателей теории меркантилизма, писал, что для ответа на этот вопрос достаточно посмотреть на количество профессий, которыми владеют жители этих городов. Чем больше профессий, тем богаче город. Я не буду здесь вдаваться в тонкости интерпретаций, но главное в том, что уже тогда, когда кардинал Ришелье был молодым, а Людовик XIII еще не женился на Анне Австрийской, думающие люди понимали суть только зарождающегося капитализма. Суть, которую мы бы сегодня описали так: чем выше уровень разделения труда в экономической системе, тем больше она создает прибавочного продукта. Собственно, весь современный капитализм – это углубление уровня разделения труда с использованием для этого капитала, сегодня это общее место всех экономических теорий, тут даже экономикс с политэкономией не спорят.

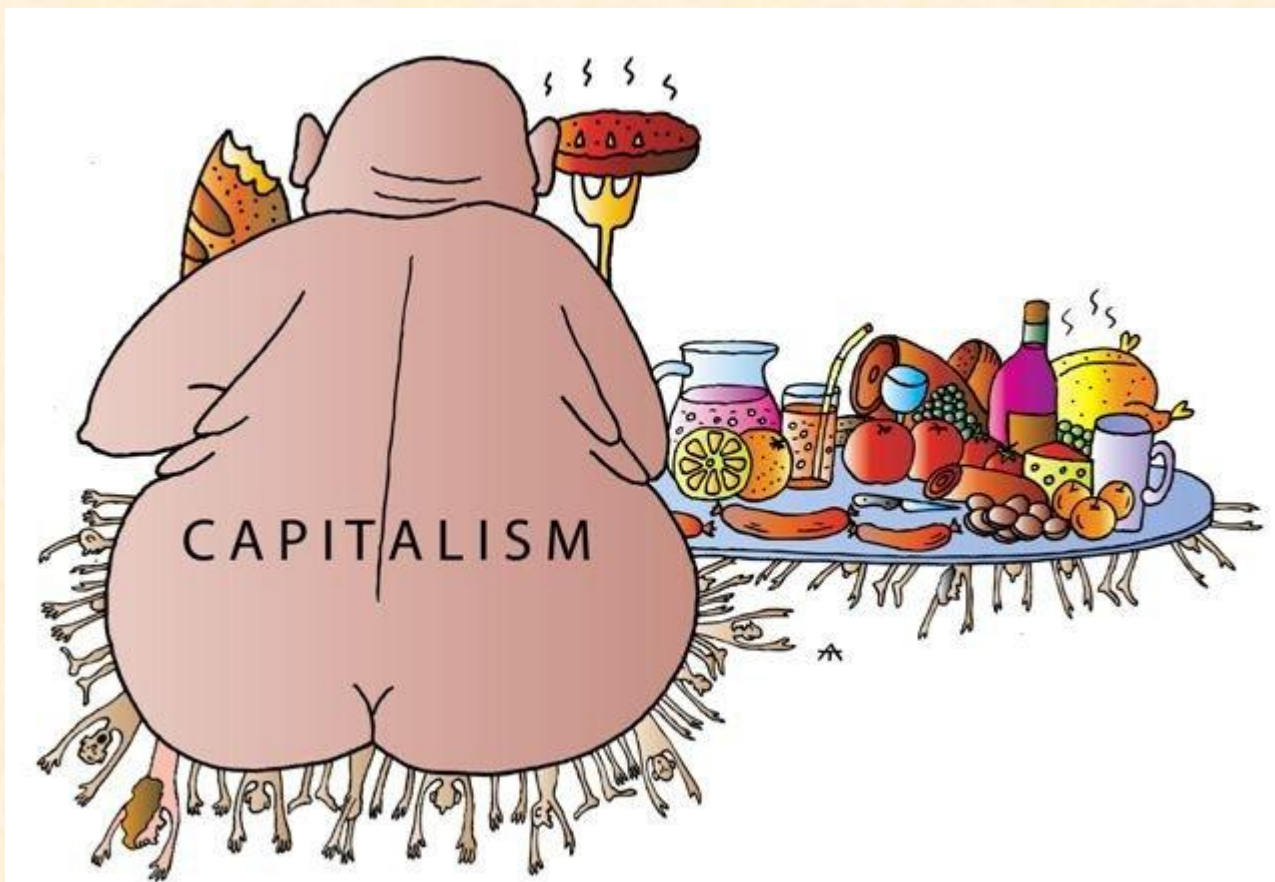
Николай Свириденко
"Капитализм с человеческим лицом"

Но вот дальше, спустя почти столетие, уже Адам Смит сделал блестящий и гениальный вывод. Он понял, что если есть замкнутая экономическая система (то есть не связанная с внешним миром), то уровень разделения труда будет углубляться только до некоторого предела, связанного с размерами этой системы. Или, другими словами, масштаб экономической системы определяет максимальный уровень разделения труда.

Важность этого вывода трудно переоценить! Из него, в частности, следует, что любая экономическая система, достигнув некоторого уровня разделения труда, просто вынуждена расширяться – в противном случае научно-технический прогресс в ней будет остановлен. Именно эта идея определила развитие мира, в том числе и на геополитическом уровне, в XX веке, именно она ответственна за I-ю и II-ю мировые войны, именно она разрушила СССР и сегодня разрушает США... Впрочем, с практической точки зрения, и для Адама Смита, и для Маркса эти рассуждения были абстракцией...

Но с точки зрения философской эта идея заложила колоссальную мину под всю идеологию капитализма. Ведь если для развития капитализма нужно расширять рынки, то рано или поздно придется столкнуться с тем, что они станут размером со всю нашу планету. И что тогда? Тогда капитализм как система развития должен прекратить свое существование... Конечно же, в XVIII веке эта мысль была достаточно абстрактной (хотя опытный философ, такой как Маркс, изучая политэкономиию Смита, вряд ли мог пройти мимо нее), но сегодня-то, в период глобальных рынков – ее актуальность стала весьма и весьма серьезной!

В истории политэкономической мысли соответствующий пласт идей развивался, и

связано это было с работами Розы Люксембург конца XIX – начала XX века. Однако в силу острой политической борьбы одних течений марксистской мысли с другими у Розы Люксембург было много противников, в том числе и Ленин, который как-то поругался с ней именно по вопросу рынков. И, как следствие, после создания СССР и смерти Ленина эти идеи развиваться перестали, поскольку из Ленина сделали икону. Так что, как это ни смешно, идеи А. Смита об объективности конца капитализма были затабуированы не только в рамках экономикс, но и в рамках позднего развития политэкономии.

А что про эту идею Смита говорит экономикс? А вот выясняется, что ничего. Она просто выпала из всей неоклассической экономической мысли. Конец капитализма в экономикс трактуется только в рамках философско-идеологических направлений учения Маркса и его последователей, причем именно как философский бред, а естественно-научная основа, поднятая А. Смитом, из поля зрения экономикс выпала. И вот тут-то и возникает серьезнейшая коллизия.

Дело в том, что, как я уже говорил, современный экономический «мэйнстрим», та самая неоклассика, создала в рамках противодействия социалистической политэкономии мощный идеологический пласт и тщательно затушевала многие спорные вопросы, в том числе те, которые лежат в ее основании. Пока дела шли хорошо, экономический рост продолжался, никто ни о чем не спрашивал, да и делать это было опасно, поскольку можно было получить ярлык идеологически неблагонадежного, что практически автоматически закрывало возможности и научной, и административной карьеры. Но сегодня ситуация принципиально изменилась.

Маятник, который после разрушения СССР сильно качнулся «вправо», теперь начал двигаться в противоположном направлении. И у всех идеологов «западного» глобального проекта появился серьезнейший вопрос: что делать дальше? Интерес к Марксу растет, и негоже оставлять его без внимания. Но вариантов тут есть несколько. Первый – сделать вид, что ничего не изменилось и продолжать активное подавление любых не то, что позитивных, но даже нейтральных упоминаний о Марксе. Но это опасный путь – поскольку на фоне постоянного падения уровня жизни населения он может спровоцировать резкий рост интереса ко всей теме некапиталистического развития, вернуть «Красный» проект в жизнеспособное состояние.

Второй вариант – попытаться реанимировать Маркса как экономического мыслителя, лишив его «красной» ауры. Этот вариант, особенно в связи с исчезнувшей идеологической машиной «Красного» проекта, вполне реализуемый. Есть только одна опасность – это потребует возвращения в оперативный оборот всей политэкономической проблематики, фактически, реабилитацию этой науки. Против этого будут возражать (и активно возражают) лидеры экономикс, тем более сильно, чем больше они имеют регалий и чем хуже состояние дел в мировой экономике.

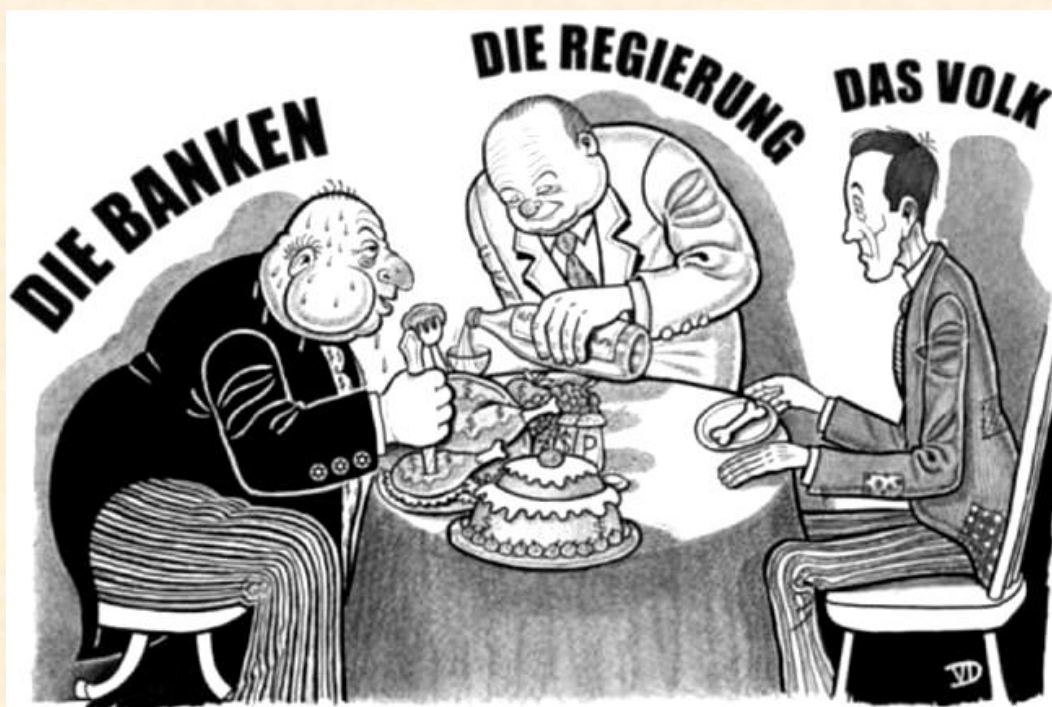
Действительно, политэкономы смотрят на представителей экономикс достаточно свободно, нобелевские премии им не указ. На фоне того, что экономикс явно проспала нынешний кризис, это выглядит еще более опасно – можно и авторитет потерять. Я и мои коллеги с этим сталкивались неоднократно – разработанную нами теорию кризиса сторонники экономикс отказываются признавать категорически, поскольку она основана на комплексе именно политэкономических идей. И по этой причине все представители экономикс и контролируемые ими институты (включая МВФ, Миро-

вой банк, практически все центробанки и министерства финансов крупнейших стран и т. д.) активно выступают против этой идеи.

Есть и еще одна опасность – реабилитация политэкономии неминуемо поставит перед исследователями проблему роста рынков, поднятую А. Смитом. То есть фактически приведет к реинкарнации идей о неизбежности конца капитализма. И если личная судьба «экономиксистов», по большому счету, элиту «Западного» проекта не очень волнует, то вот этот, последний довод, ставит на таком варианте развития исторической судьбы Маркса большой крест. В рамках «западного» мира, разумеется.

И остается вариант третий – максимально разрекламировать Маркса как социального философа, актуального и глубокого, тщательно затушевывая все политэкономические аспекты. При этом, конечно, придется признать, что его идеи использовались разными «тоталитарными» режимами, но в конце концов это все происходило после его смерти, так что он не очень-то и виноват. В результате можно будет создать безобидные «левые» движения псевдомарксистского толка (как в начале XX века создавалась социал-демократия, которая к нашему времени окончательно выродилась в чисто буржуазную систему), в рамках которых можно будет не только ослабить общий «левый» процесс, который усиливается по мере усиления экономического кризиса, но и «замылить» тот корпус политэкономической мысли, который представляет такую опасность для современного капиталистического общества.

И вот теперь мы вновь возвращаемся к книге Терри Иглтона «Почему Маркс был прав». Она посвящена разоблачению ряда мифов о Марксе, прежде всего мифов, связанных с Марксом – социальным философом. Делает это Терри Иглтон виртуозно, будучи одним из крупнейших и оригинальных мыслителей современности, он четко фиксирует то или иное широко распространенное утверждение о Марксе и проводит глубокий анализ, опираясь на точное цитирование Маркса и современную нашу экономическую реальность.

Надписи на карикатуре: Банки, правительство, народ

<http://www.kleinezeitung.at/>

Прочитать эту книгу полезно – и потому, что для российского человека, особенно получившего советское образование, крайне интересно узнать, как работала «западная» пропагандистская машина, какие она создавала мифы, и потому, что она показывает, как эта машина работает сегодня. И как создает о Марксе новые мифы.

Интересна эта книга и для тех, кто интересуется экономикой или историей экономической мысли, поскольку она показывает, как возвращается в «легальный» оборот имя Маркса. Читатель с интеллектуальным любопытством будет наблюдать за выстраиванием и крушением мифов, сможет оценить, какая часть философского и политэкономического наследия «реабилитирована».

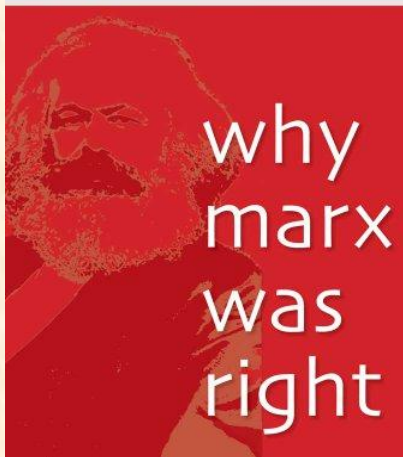
Наконец, эта книга демонстрирует общие проблемы современной «западной» мысли, которая не в состоянии описать и объяснить современный нам кризис ровно потому, что более 100 лет назад умышленно лишила себя возможности опираться на те идеи, которые, в том числе, разрабатывал один из самых выдающихся мыслителей Карл Маркс.

В заключение я бы повторил, что реабилитация Маркса на Западе только началась, и книга Терри Иглтона, скорее всего, является только первой ласточкой. И любой человек, который размышляет о сути происходящих событий, в том числе экономических кризисов, должен понимать объяснительные модели, для чего крайне полезно настоящую книгу прочитать.

<http://worldcrisis.ru/crisis/998467>

Почему Маркс был прав.

Terry Eagleton

Интервью с профессором философии и английской литературы Терри Иглтоном, автором книги “Почему Маркс был прав”. Вопросы профессору задавали Александер Баркер и Алекс Нивен, Оксфорд Университет, Англия.

ВОПРОС: Почему Маркс был прав?

Терри Иглтон: Это ирония, но это и факт - в наше время в самой зажиточной цивилизации в истории человечества люди роются в мусорных баках в поисках пищи. Это противоречие Маркс предвидел. Он был потрясён тем, как в такой короткий срок капитализм смог скопить столько богатства не только в сфере материальной, но и в сфере духовной и культурной. Но он же понял, что все это стало возможным лишь потому, что социальное неравенство среди людей увеличивалось все больше и больше. Это говорит нам о важности идей Маркса.

Наиболее яркое подтверждение идей Маркса сегодня - это события в Греции. К сожалению, Маркс знаком сегодня даже не всем активистам антикапиталистического движения. Частично это произошло потому, что его идеи были дискредитированы неудачным советским опытом, оправиться от которого марксизму потребуется, возможно, немалое время. Но это не так важно, что люди не будут называть себя “марксистами”, если они понимают критическую ситуацию, в которой мы себя сегодня оказались.

ВОПРОС: Считаете ли Вы что на этом этапе истории такие понятия как «марксизм», «коммунизм», «социализм» и «левые», по сути, взаимозаменяемы? Или бы Вы настаивали на их разделении?

Терри Иглтон: Я считаю, что думающий человек в антикапиталистическом движении, “хороший левый”, может быть и не привязан к марксизму. Я бы не стал настаивать на обратном, как на догме, хотя и марксизм это главное в левом антикапиталистическом движении. Меня потрясает скорость, с которой развиваются события, этот стремительный драматический поворот к ситуации сегодняшнего дня. Еще недавно, на рубеже столетия, предполагалось, что история наша закончена - капитализм был самоуверен и нагл. Но начиная с разрушения мирового торгового центра в США, началась так называемая «война с террором» - ничем уже неостановимый кризис капитализма, далее – «арабская весна», волнения в европейских странах (Греция, Испания и др.), явно стоящих на переломном моменте своей истории. Даже новое поколение американцев в большинство своём, заявляет, что оно предпочитает капитализму социализм.

10 лет тому назад никто не мог этого даже предположить! Что привело людей, если не к марксизму, то к социализму? Не то чтобы молодое поколение стало поголовно читать Маркса, а то, что кризис капитализма оказался совершенно неразрешимым. Кризис делает систему видимой. Видны все её пределы. А системы не любят доходить до предела. И это позволяет людям взглянуть на системы гораздо более критическим взглядом.

ВОПРОС: Вы говорите в своей книге о том, что Маркс не чувствовал необходимости в неистовой революции. Ощущаете ли Вы, что идущий сегодня в мировом сообществе ответ на кризис есть возможное начало революции в тот смысле, в котором об этом говорил Маркс?

Терри Иглтон: Мне кажется, что судить об этом несколько рано. Социалисты традиционно говорят о предреволюционной ситуации. Я не убеждён в том, что эту ситуацию можно было бы охарактеризовать именно так. Сам Маркс был не сторонником пустых пророчеств. А те, что он всё-таки сделал, оказались ошибочными. Здесь всегда есть риск поторопиться в наивной надежде на скорый крах системы. Но у них танков больше чем у нас!

С другой стороны, капитализм, как и всякая политическая система, не может функционировать без определённой степени доверия. Эта система может не требовать своего воспевания, но она нуждается, по крайней мере, в пассивном согласии с ней. Сегодняшняя ситуация в Греции ничего подобного системе не предлагает, кроме гнева радикально настроенного населения. И пока неясно, может это неприятие капитализма перекинуться на остальную Европу. Люди обычно идут на радикальные действия, когда уже ясно, что система разрушена настолько, что чинить её уже бесполезно. До той же поры, пока от системы им будут поступать какие-нибудь дивиденды, они будут держаться за нее, ибо тревоги и неизвестность, связанные со сменами систем, людей пугают еще больше, чем сами системы. Но если система не уступает людям, и вся нация из-за этого падает в пропасть, то я не вижу причин почему люди не должны задуматься о системе, альтернативной существующей.

ВОПРОС: В Вашей автобиографической книге мемуаров “Gatekeeper” (Привратник) Вы говорите о том, что Вы удовлетворены тем, что мы избежали типичной траектории развития от молодого радикала к старому консерватору. Но в Ваших недавних

работах стали появляться большие метафизические темы, такие как трагедия, зло, религия, любовь, смерть. Сознательно ли такое переключение?

Терри Иглтон: Что касается клише перехода молодого разгневанного человека в старого реакционера - дистрофика, то это, мне кажется, происходит (особенно в последней декаде) не от того, что люди перестали быть «левыми» и изменили свои взгляды на систему, а потому, что непосредственно столкнулись с пониманием того, как трудно эту систему сломать. Изменения начинают казаться им абсолютно невозможными. И это приводит их к состоянию депрессии. К тому же, в роскошные годы Тэтчер, Рейгана, ковбойского капитализма и неолиберализма немалую роль сыграло и пришедшее на эти годы разочарование в опыте альтернативной системы. Тем не менее, из всего количества моих студентов-радикалов - марксистов, только один стал брокером на бирже. Он поверил в то, что капитализм это - лучшее, что может быть со времён Микеланжело.

Политика - не начало и конец всего. Но когда «левые» на подъёме, то трудно в неё не поверить. От политики нельзя отвернуться, и надо смотреть на неё из глубин. Это то, что я пытаюсь сделать. Из глубин, например, ясно видно, что «левым» необходимо расчлениить сражение за святую троицу: класс-раса-пол. Это жизненно важная связка, конечно, но в наше время она превратилась в какие-то порезанные линии, по которым, расчленённая, движется наша «левая» культура.

ВОПРОС: Думаете, что потенциально возможен некий союз между религией и политикой «левых»?

Терри Иглтон: В некотором смысле это было темой моей интеллектуальной карьеры. Ответ на этот вопрос никому неясен - ни мне, ни кому-либо другому. Я начинал в Кэмбридже как «левый» католик, но это - в роскошные дни консула Ватикана. Я бы назвал это «левое христианство». Это сейчас выходит на поверхность. Но были, однако, времена, когда я не был уверен, что это произойдет.

ВОПРОС: Множество людей находят противоречие между марксизмом и католицизмом, например...

Терри Иглтон: Я не убеждён, что сам могу назвать себя римским католиком. Я воспитан в этой культуре. И в ней есть одно привлекательное качество: ты можешь встретить католика из Кореи или откуда угодно и ты находишь огромное количество вещей, вас объединяющих. В каком-то смысле это аналогично еврейству. Я не имею никакой связи с Ватиканом и со всем, оттуда вытекающим. Но это теологическое течение меня интересует, и, соответственно, меня интересует и вся, вытекающая оттуда политика. В течение последних лет она стала заметной на мировой арене. Я говорю о некотором количестве левых агностиков и теософов, от Адамбена (Adamben) и Жижека (Žižek) до Хабермаса (Habermas) и Бадью (Badiou), которые поднимают теософические вопросы.

ВОПРОС: Насколько важна для Вас Ирландия? Вы же выросли в Манчестере. Не есть ли Ваш интерес к Ирландии следствие проживания ирландца в эмиграции?

Терри Иглтон: На этот вопрос мне трудно ответить. В 1990-х я много писал об Ирландии. Я написал трилогию об ирландской истории, культуре и литературе. С той поры интеллектуально я отошёл от Ирландии. Я живу там, но в последние годы не писал об этом. Недавно, правда, написал длинное ревью для «London Review of Books», разбирая одну новеллу, несущую в себе элементы «ирландства». Там я выска-

зал мысль о том, что ирландец был спущен на землю для того, чтобы другие люди могли почувствовать себя романтиками.

Но одну черту я высоко ценю в Ирландии и это то, что наша культура - наш главный товар экспорт. Это от Bonno - до Ricerdance -до Heaney - до Friel. И это - приятно. Но жизнь на маленьком изолированном острове имеет и свои недостатки. Не знаю... Может я знаю Ирландию слишком хорошо, для того чтобы чувствовать себя романтиком по этому поводу.

ВОПРОС: А как по поводу англо-саксонства? Много говорится об этом сегодня...

Терри Иглтон: Это-правда, что во многих случаях я чувствую себя англо-саксом. Кто ты в этническом или национальном понимании, это важно только тогда, если ты это на тебя давит. То есть, если кто-нибудь пользуется твоей национальностью для и того, чтобы держать тебя в подавленном, угнетенном состоянии. В моём случае этого нет.

ВОПРОС: А как Вы видите состояние академического мира в наше время? Вы наблюдали его метаморфозы много лет...

Терри Иглтон: Большинство академиков, которых я знаю, хотят из этого мира выйти. И это - довольно новая ситуация. Когда в свои юные 18 лет я прибыл на оксфордский мост, там был весьма могучий класс сильных академиков патрицианского толка. Позже, уже будучи учителем, я наблюдал как меняется ситуация. В течение этих лет нео-менеджерская этика эффективно разваливала столетние традиции. Нео-менеджерство это абсолютная катастрофа для академического мира. Это стало обществом, где никакая критика невозможна. От Перу до Австралии, где бы я ни был, люди очень несчастливы в академическом мире, который когда-то был «лучшими днями нашей жизни».

ВОПРОС: Как Вы относитесь к современной литературной критике? Вы же ведь сами были одно время в литературной критике, во время её перехода от так называемого леавизима (Leavisism) к её сегодняшнему дню...

Терри Иглтон: У меня скоро выходит книга с банальным названием "Как изучать литературу". Я боюсь, что литературная критика, по крайней мере, как я её знал и как меня ей обучали, по сути, мертва. Всё то, чему меня обучали в Кембридже, а именно: скрупулёзный анализ языка, ответственное отношение к литературной форме, чувство моральной ответственности - этого я уже нигде не вижу. Где-то, в процессе дороги, чувствительность языка, что я ценю безгранично, была потеряна. Когда я начал преподавать в Манчестере, меня раздражало, как люди понимают контекст поэмы, но не имеют никакого представления, как надо говорить об этом. Эта моя книга, которая должна выйти в печати в следующем году, и есть моя попытка вернуть литературную критику в жизнь, как я её понимаю, с вопросами о том, что такое ценность, что хорошо и что плохо, с вопросами о форме, о теме и языке, о воображаемом и т.п.

ВОПРОС: Какое место занимает литература сегодня? И какова ценность культуры общества вообще?

Терри Иглтон: Меня тревожат попытки повсеместно подменить культуру религией. Современность буквально переполнена провальными кандидатами, заменителями и суррогатами от религии. Чтобы я лично ни думал о религии, я считаю, что это очень негативным фактом.

С моей точки зрения, на земле нет символической системы, которая бы обладала религиозной силой. И культура, поэтому не должна стоять со свечкой религии. И если

она не в состоянии занять видное место в обществе в целом, то это не значит, что она должна удалиться в заточение в какое-то личное или академическое, как бы освещённое духом пространство. Культуре отведена очень важная роль в этом историческом сценарии бытия. Я мечтаю хотя бы увидеть возвращение в строй серьёзной литературной критики. Литературная критика снова должна вернуть интеллектуалов на широкое публичное поле. Это, конечно же, не может произойти “по указу”. Это зависит как от самой культуры, так и от текущей политики.

ВОПРОС: Что же Вы тогда советуете критикам?

Терри Иглтон: Сегодня университеты - не лучшее место для интеллектуалов. Кто-то замечательно сказал, что “тэтчеризм” проник и под многими разными именами оккупировал университеты. Не каждый может быть Эдвард Саид (Edward Said) или Хабермас (Habermas), но важно интеллектуалам объявить о себе народу. Иначе будет то, что мы сегодня наблюдаем – эту рабскую ассимиляцию академиков с капитализмом.

ВОПРОС: Видите ли Вы какие-либо позитивные пути к публичным местам, которые могут быть ангажированы академиками за пределами университетов и, возможно, за пределами рынка?

Терри Иглтон: Ничто сегодня не существует за пределами рынка. И никто, разглагольствуя сегодня по этому поводу, не может быть свободен от рынка. Надо учиться работать с тем, что есть и смотреть на всё реалистично. Отток интеллектуалов в закрытое пространство университетов начался в конце викторианской Англии, что давало им в какой-то степени и защиту, и масло на хлеб, и авторитетность в обществе. Но общество стало терять эти независимые голоса. Этому сопутствовало и медленное вымирание больших серьёзных журналов, где мы могли иметь тогда не академическую даже, а публичную интеллектуальную культуру. Я стараюсь это делать и сейчас, но я уже вышел из академического окружения. Что меня беспокоит сейчас это то, что в США, например, даже самые радикальные академики над этим не задумываются. Это очень неприятный вывод, ибо вся академия занята узко-профессиональными изысканиями и на этом всё заканчивается. Я много раз уже говорил о том, что я вижу интеллектуалов на противоположной стороне от академиков. Специализация и нарциссизм – это всё, что вы найдёте сегодня в научных трудах академиков.

ВОПРОС: Что бы Вам хотелось увидеть в ближайшем будущем?

Терри Иглтон: Похоже, что в Ирландии референдум подтвердит суровые меры сокращения социального обеспечения народа. Но подобное не выгорит в Греции. И, если это не получится в Греции, то можно ожидать бурления по всей Европе. И я, конечно же надеюсь, что это безмерно укрепит движение против анти-социального «закручивания гаек» в жизни всех народов. Есть большой шанс, что произойдёт именно так. Потому что Греция - как канарейка в шахте. То же самое будет и с другими народами. Я не говорю о том, что люди начнут строить революционные баррикады, хотя Греция и не так далеко от этого. От гражданской войны, по крайней мере, она совсем недалеко.

По иронии судьбы, это произойдёт не в результате каких-либо героических усилий левых, а по воле самого капитализма, который, как сказал Оливер Хэнди (Oliver Handy), сам загнал себя в это чудовищное мессиво.

Источник <http://www.oxonianreview.org/wp/an-interview-with-terry-eagleton/>

Перевод с англ. Ларисы Критской, Нью-Йорк, июнь, 2012

Михаил Леонтьев: «У нас есть шанс предложить себе и миру новую модель»

25 сентября 2012

В рамках спецпроекта «НВ», посвященного будущему России, своими мыслями о том, какие вызовы стоят перед нашей страной, делится известный тележурналист, политолог и экономист.

«Однако здравствуйте!» — по этой фразе-паролу его узнает вся страна. Автор и ведущий аналитической программы «Однако» и главный редактор одноименного еженедельного журнала Михаил Леонтьев уже более десяти лет принадлежит к числу наиболее востребованных политологов нашей страны. С ним можно спорить, не соглашаться, но нельзя не признать: зубр российской публицистики в свойственной ему эпатажной манере зачастую первым высказывает такие идеи, которые потом годами перепевают его коллеги самых разных взглядов.

Кстати, сам Леонтьев отрешивается от титула «политолог», свою телевизионную деятельность считает вредным для здоровья занятием, а себя в шутку именуется «стахановец-производственник». Работая в бешеном темпе, он помимо выпуска

телепередачи и журнала умудряется писать книги, читать лекции, снимать документальные фильмы. Последним и самым успешным из них стал аналитический сериал «Большая американская дырка», в котором Леонтьев, дипломированный экономист, рассуждает о причинах мирового финансового кризиса. Тема глобальных экономических потрясений красной нитью проходит и через его размышления о будущем России, которыми он поделился с читателями «НВ» в рамках нашего спецпроекта, посвященного будущему России.

Сделать ставку на ВПК

В рамках действующей финансовой системы у России нет шансов на развитие — она будет и дальше терпеть поражение за поражением. Но раз нам некомфортно жить в такой системе, то надо найти способ из нее «выскочить»: все равно ловить здесь нечего. Хотя обретение стопроцентного суверенитета и самостоятельное развитие требуют от всех нас колоссального напряжения.

Главная задача, стоящая перед сегодняшней Россией, – это форсированная индустриализация, то есть восстановление модели крупнейшей индустриально продвинутой экономики, способной развиваться, опираясь на свой потенциал и собственное видение будущего. При этом я глубоко убежден, что драйвером возрождения нашей промышленности призвана стать оборонка. Этот кластер, оставшийся нам от советского наследия, остается единственным носителем и технологий, и поистине переломной индустриальной культуры. При этом оборонка абсолютно не зависима от мировой конъюнктуры, которая вынуждает нас болеть при каждом чихе на глобальных рынках. Поэтому качественный модернизационный рывок – не догоняющий, а ведущий нас сразу на несколько ступеней выше – можно спроектировать только на платформах ВПК.

Определенную веру в подобный сценарий вселяет реформа армии при всей ее кривизне и очевидном идиотизме. Кто бы что ни говорил, но нынешний министр обороны создал новую армию, то есть объект перевооружения, который недавно вообще отсутствовал. Как следствие, перед российским ВПК теперь поставлена сложнейшая задача: произвести в нужных объемах ультрасовременное оружие для обновленных Вооруженных сил РФ. Если оборонка справится с государственной программой вооружения, то это создаст неплохой фундамент для индустриального скачка. После этого будет проще решать другие задачи – возродить гражданский авиапром, предложить новый космический проект, запустить транспортные проекты трансконтинентального масштаба и так далее.

Я считаю возрождение промышленности задачей государственной, и возлагать надежды на один лишь бизнес бессмысленно. Только государство способно ставить и решать стратегические задачи, которые не сулят мгновенной прибыли, а дают результат в отдаленной перспективе. Необходимо тщательно выстраивать внутренние рынки, грамотно стимулируя протекционизм (не просто «закрыться и вариться») и изыскивая собственные финансовые резервы на программы реиндустриализации. Кроме того, нам нужно выработать свою суверенную денежную политику, а не осуществлять ее в форме «валютного управления», печатая рубли в соответствии с приходом в страну валютной выручки.

Вернуть капитализму его позитивный смысл

Но означает ли та экономическая модель, которую я пропагандирую, возвращение к «советскому проекту»? Ни в коем случае! Зачем возрождать то, что проиграло в конкурентной борьбе? Я вообще считаю, что рыночный капитализм совсем неплох как экономический уклад, поскольку без конкуренции немыслимо развитие. Однако сложившийся к началу XXI века на Западе и у нас строй вовсе не является настоящим капитализмом. Современный «финансовый капитализм» увел на вторые роли, а в значительной степени и просто уничтожил классических игроков капиталистического рынка: промышленников, банкиров, купцов. И поставил на первое место иррационального биржевого спекулянта.

Но и в реальном секторе экономики компании стали слишком большие и, как правило, с распыленным капиталом, то есть без реального хозяина. Поэтому их в каждой отрасли – единицы, что радикально снижает конкуренцию и переводит ее, по сути, во внеэкономическую плоскость. А управляют ими менеджеры, мало чем отличающиеся от советских чиновников. Предприниматели же, создающие компании, в массе своей

перестали считать их делом своей жизни, которое надо передать своим детям, а продают их крупным игрокам, как только они встанут на ноги. Поэтому не они, а юристы и финансисты становятся главными людьми рынка. Разве это тот капитализм, который в свое время покори́л мир? Нет, перед нами – настоящее извращение!

В связи с этим я полагаю, что задача России – вернуть капитализму его изначальный позитивный смысл. Для этого государство должно правильно настроить рынок, отладив систему стимулов и оптимизаций. Скажем, в России облагается налогами все, кроме фондового рынка. Но это же смешно! Выходит, что самая бессмысленная, паразитическая деятельность стимулируется, а вся остальная нахо-

дится в загоне? На мой взгляд, наше государство должно создать такую рыночную модель, при которой предпринимателям будет выгоднее заниматься рациональным промышленным производством, а не играми в «финансовую рулетку». Только в этом случае рынок будет играть предназначенную ему роль регулятора, а не провоцировать хаос и панику на биржах.

Удалить «элитарную опухоль»

Разумеется, форсированная индустриализация и построение нормального капитализма – это задачи, которые потребуют качественно иной национальной элиты в бизнесе и госаппарате. Взамен компрадорской верхушки и «креативного класса» должен прийти «проектный класс», который возьмет обустройство России в свои руки. Это будет крайне болезненный процесс, но запускать его необходимо.

Пока же мы, увы, живем в стране, в которой коррупция является не просто наростом на системе управления – она сама является системой управления. Ведь что такое российская коррупция? Это способ самоорганизации общества в отсутствие дееспособной власти. В 2000-е годы борьба с ней была нереальна, поскольку иные рычаги управления страной на тот момент попросту отсутствовали. В условиях медленной реабилитации «пациента» решительный удар по коррупции обозначал бы немедленное обрушение всей конструкции – и тогда реанимировать было бы просто нечего. Именно поэтому власть на протяжении целого десятилетия действовала крайне осторожно, в полном соответствии с клятвой Гиппократы: «Не навреди!»

Однако на сегодня курс терапии уже пройден и власть должна решиться на устранение «элитарной раковой опухоли» хирургическим путем. Благо она может опереться на государственно мыслящих людей, коих немало внизу нашей социальной пирамиды. Ведь если мы посмотрим на русское гражданское общество, то увидим, что его

волнует не абстрактная борьба с «кровавым режимом», а вполне конкретные вещи: дети, старики, экология, образование, наука. Вот из этих людей власть и должна сформировать тот самый «проектный класс», который призван укрепить мощь нашего государства! Таков вообще архетип российской власти: в периоды возрождения страны она обращается напрямую к народу через головы зарвавшихся бояр, нахавших себе в ходе очередной русской смуты свобод и привилегий, причем при опоре на внешние силы. И когда государство восстановит свою силу, коррупция перестанет носить системный характер.

Установить новую редакцию сословного общества

По мере решения наших внутренних проблем и усугубления глобального кризиса мы обречены на нахождение передовой социально-политической модели. Ведь ни для кого не секрет, что проект так называемой либеральной демократии, который мы попытались скопировать в 1990-е годы, давно миновал свои лучшие дни, причем не только у нас. Эта модель могла существовать только в условиях нескончаемого роста ВВП, когда работала американская мечта: следующее поколение должно жить лучше нынешнего. Сегодня же любой адекватный западный специалист скажет вам, что следующие поколения будут жить хуже нынешнего. А это значит, что ломается нынешняя модель, когда политики фактически покупают голоса в обмен на обещания красивой потребительской жизни. Все, вечеринка окончена!

Что придет на смену отжившей модели – пока открытый вопрос. Я надеюсь, что политическая профанация под названием «всеобщая демократия», которая долгие годы позволяла меньшинству манипулировать большинством, уйдет в прошлое навсегда. В чем коренная порочность такой системы? Если вы наделяете правами всех и просто так, то это означает только одно: эти права отъемлемы в принципе. Любой вменяемый бизнесмен скажет вам, что ни одно серьезное акционерное общество не работает по

принципу «один человек – один голос». А ведь государство куда более сложный механизм! Лично мне милее реальная демократия, существовавшая в Римской республике, где права базировались на абсолютно ясных и неотъемлемых обязанностях. Там действовал железный принцип: «Я умираю за Рим – я имею права», поэтому к управлению государством допускался только тот, кто имел место в легионе.

Мне кажется, что в основу своей социально-политической модели Россия должна положить новую редакцию сословного общества, когда каждое сословие обладает своим набором прав и обязанностей. Только в Средние века эти права и обязанности передавались по наследству: царь, потому что папа – царь; кузнец, потому что папа – кузнец, и так далее. Я же предлагаю наделить людей правом выбора между сословиями. Ты готов ради страны отказаться от богатства и нести за нее колоссальную ответ-

ственность, подобно римскому легионеру? Тогда бери власть в свои руки и управляй страной! Ты не хочешь умирать за отчизну, но хочешь жить зажиточно и много зарабатывать? Пожалуйста: становись торговым человеком, но только путь во власть тебе заказан.

Восстановить проектное мышление

Главной причиной краха 1991 года, последствия которого мы переживаем до сих пор, был отказ от проектного мышления. В результате мы превратились в слабенький объект геополитической экспансии со стороны внешних сил. Поэтому восстановление проектного мышления – наш главный вызов, который будет посерьезнее коррупции, сырьевой экономики и отсутствия конкуренции. Большая страна не может жить без Смысла. Поэтому сначала необходимо сформулировать Идею с большой буквы, а уже потом поставить экономические цели, которые с ней соотносятся.

Но какой исторический проект смог бы вдохновить «проектный класс» и народ на осмысленную созидательную деятельность? В первую очередь это православное христианство, которое лежит в основе нашего культурного кода. Во-вторых, это идея социальной справедливости, которая вытекает из православия и которая была усилена во времена СССР. Но наибольшие шансы на успех, с моей точки зрения, имеет проект возрождения державы, сохранения России как государства-цивилизации и строительства новой империи.

По мере развития мирового финансового кризиса глобализация будет заходить в тупик, а влияние Америки как глобальной империи – непрерывно ослабевать. Что может возникнуть на обломках старой системы? Вероятнее всего, мы увидим созвездие новых империй, вокруг каждой из которых сформируется своя зона – финансовая, экономическая, политическая и культурная. Мир будущего – мир империй и региональных цивилизаций, отличных по своим традициям, образу жизни, иерархии ценностей. И я вижу нашу задачу в том, чтобы среди этих государств-цивилизаций нашлось достойное место и нашей стране.

Россия всегда существовала как империя и, по моему глубокому убеждению, способна выжить в XXI веке только в таковом качестве. Как империя в современном смысле, то есть не с точки зрения организации власти или форм внешней экспансии. Как империя, где имперскость означает гармонизацию всех составных частей и культур, где русские – государствообразующий народ, который без других народов и их традиций существовать не сможет. Имперское сознание есть самое глубокое основание нашего антифашизма. Поэтому любой шовинист, призывающий к расправе над инородцем и иноверцем, – это угроза существованию империи.

Мы должны не завоевывать наших соседей силой оружия, а убеждать народы, близкие нам по духу, истории и культуре, в одной простой истине: нам лучше обустроить наше государство-цивилизацию вместе, если мы не хотим превратиться в объект манипуляций, разделов и соперничества за ресурсы и пути их транспортировки. В этом, собственно, и состоит суть постсоветской интеграции, которую президент Владимир Путин пытается ускорить посредством Евразийского союза. В конце концов постсоветская интеграция – для нас вопрос выживания, ведь масштабов внутри-российского рынка ныне недостаточно для самостоятельного экономического развития.

Вообще, я считаю, что именно Россия имеет шансы предложить себе и миру новую, более справедливую и эффективную экономическую модель. Ведь нынешняя система, хоть иногда и позволяет нам срывать неплохой куш за счет благоприятной сырьевой конъюнктуры, не оставляет нам никаких шансов на достойную жизнь и нормальное развитие. По сути, мы – изгои, и это отличает нас от того же Китая, на который существующая система уже тридцать лет неплохо работает. Поэтому если кто-то и предложит миру что-то разумное, доброе, вечное, то это будет именно Россия.

по пунктам

Шаги России на пути построения «капитализма с человеческим лицом»

(Метод экономиста Михаила Леонтьева)

1. Налоги.

Вместо имеющихся сейчас у нас налогов на прибыль, добавленную стоимость и доходы физических лиц необходимо ввести для бизнеса два налога – на имущество и на продажи, а для физических лиц – только первый из них. Под облагаемым имуществом понимаются все денежные средства (включая заемные) и активы, в том числе биржевые инструменты. А под продажами – выручка от любой транзакции, причем необязательно розничной. Легко понять, что реальная ставка этих налогов от прибыли переменна и зависит от эффективности их работы – капитальной (то есть отдачи на капитал) для первого налога и текущей (то есть рентабельности от затрат) – для второго.

Иными словами, эффективно работающие собственники несут несоизмеримо меньшую налоговую нагрузку, чем неэффективные, что значительно усиливает отбор. Кроме того, это выравнивает шансы в конкуренции с огромными компаниями, которые всегда менее эффективны, но обладают внеэкономическими возможностями. Это естественным образом препятствует росту субъектов рынка сверх разумного размера. К тому же становится в большинстве случаев нецелесообразным продавать хорошо работающую компанию.

2. Собственность.

Нужно законодательно установить, что в открытом акционерном обществе контрольный пакет всегда должен находиться в руках одного человека или корпорации. Иначе исчезает главный принцип капитализма – персональной ответственности. Да и рейдерские атаки при такой системе принципиально невозможны.

Частной собственности на землю нет (кроме приусадебных участков), потому что она лишь переводит усилия участников рынка из продуктивной сферы в спекулятивную. Сельхозпредприятиям она передается в аренду без права перепродажи, и кредитуются они частично под будущий урожай, частично под госгарантии. Природные ресурсы и, соответственно, природопользующие предприятия (горнодобывающие, лесозаготовительные, рыболовные) также находятся исключительно в собственности государства, но управляются победившими на конкурсах частными управляющими компаниями, в том числе иностранными. Доходы от таких компаний, как и от аренды земли, составляют значительную часть доходов бюджета и позволяют держать налоги на весь бизнес достаточно низкими.

3. Фондовый рынок.

При соблюдении упомянутых выше налоговых и законодательных усилий этот рынок вернет себе свою первоначальную позитивную функцию – привлекать и рационально перераспределять капитал. И это не выходя за пределы чисто рыночных регуляторов, что всегда благо по сравнению с законодательным регулированием запретами или предписаниями.

4. Кредиты.

Ссудный процент, то есть ростовщичество, – это грех по Священному Писанию и источник всего нездорового и паразитического в капитализме. Без него можно и нужно обходиться, не запрещая даже дачу в долг, но предоставляя из государственных банков всем желающим и имеющим обеспечение беспроцентные кредиты. Причем поскольку нет кредитного процента, то ничего не платят и за депозит (наоборот, берут за хранение), что вынуждает капиталы искать более активное приложение.

<http://www.nvspb.ru/tops/mihail-leontev-u-nas-est-shans-predlojit-sebe-i-miru-novuyu-model-49380>

Елена ОРЛОВА,

ДАЛЬКА

ЗОЕ ПЕТРОВНЕ, Зоечке, исполнилось уже тридцать семь лет, когда в ее жизни внезапно появился Даниил. Ей он понравился с первого взгляда: плотен, курчав, не пьет, не курит.

Сразу же после загса Зоя Петровна привела мужа в свою однокомнатную квартирку. Она выбила из Даниила пыль, выстирала его, обсушила на солнышке, выгладила весьма тщательно и посадила в кресло напротив телевизора. Затем вложила ему в руки газету и отошла к двери, чтобы издали посмотреть, как стала выглядеть комната.

Выглядела комната неважно, в том месте, где стояло кресло с Даниилом, явно не хватало света. Факт этот огорчил Зою Петровну, но ненадолго. Уже' на следующий день она поставила рядом с креслом новенький журнальный столик, а на него — тоже только что купленную настольную лампу.

Теперь на Даниила падало достаточное количество света, который выгодно выделял все его достоинства, и всякий, кто приходил в гости к Зое Петровне, сразу же отмечал ее тонкий вкус.

Прошли два месяца новой Зоечкиной жизни, но ее хозяйственный пыл нисколько не угас. Она по-прежнему ревностно следила за порядком, обедами, чистотой. Ежедневно меняла Даниилу газету, вкусно и сытно кормила его, заботливо укладывала спать.

Радость, которую доставляла ей забота о Данииле, омрачалась только одним явлением: муж почти перестал разговаривать, а к концу третьего месяца семейной жизни Зоя Петровна поняла, что Даниил замолчал навсегда.

«Да о чем ему говорить. - утешала себя Зоечка, - сыт, обут, одет, накормлен. Потому и молчит, что всем доволен. Молчит — не ругается, — рассуждала она. — зато не пьет, не курит, да его на руках носить нужно!»

Зоечка так и делала.

Очень скоро она научилась угадывать малейшее желание Даниила. Если он зевал — стелила постель. Если шумно втягивал воздух носом и поводил им вправо и влево — шла на кухню разогреть еду.

И как-то раз, разглаживая Даниилу волосы массажной щеткой, Зоя Петровна заметила, что кудрей у него стало больше, причем не только на голове — все тело Даниила покрылось серебристыми локонами порядочной длины.

Зоя Петровна испугалась. Она побежала в магазин, накупила всяческих мазей, притираний, лосьонов, а в аптеке — лекарств. Но все ее усилия были напрасны: Даниил упорно обрастал густой шелковистой шерстью, которая красиво скручивалась в колечки.

Через месяц метаморфоза завершилась. Придя однажды вечером после работы домой, Зоя Петровна обнаружила в кресле на газете очень красивую серебристую болонку. Болонка преданно смотрела Зоечке в глаза и знакомым движением поводила носом вправо и влево — просила есть.

Зоя Петровна всплакнула, погладила собаку по кудрявой шерсти, вздохнула и, отправившись на кухню. Далька — так

сразу же окрестила болонку Зоя Петровна — сделал стойку и терпеливо ждал.

«А что, собственно, изменилось? — растапливая на сковороде масло, философски подумала Зочка. — Может, оно и к лучшему: на костюмы и рубашки не надо тратиться, куплюка я завтра Дальке кожаный поводок».

Зоя Петровна купила поводок и ежедневно выводила Дальку на прогулку. И когда ее спрашивали, где она достала такую хорошенькую собачку, она с гордостью отвечала; «Сама вырастила».

АНЕКДОТЫ

Приходит раввин к священнику и говорит:

- Вот, типа, такое дело - у меня велосипед сперли. Причем сделал это кто-то из моей общины! Вот ты, типа, тоже направляешь своих прихожан на путь истинный. Вот дай совет - как найти вора среди своих?

- Это просто, - отвечает священник, - надо всех собрать и зачесть перед ними 10 заповедей. Вот когда дойдешь до "не укради", внимательно смотри людям в глаза, и кто глаза потупит, тот и вор.

Через день приходит снова раввин к нему с букетом цветов.

- Ну что, мой совет помог? - интересуется священник.

- Ну не совсем, в общем, но идея сработала.

- Не, ну так как все получилось?

- Да не, неважно.

- Ну, все-таки? - настаивает священник.

- Ну, понимаешь как, вот созвал общину, начал зачитывать заповеди, а когда дошел до "не прелюбодействуй", то вспомнил, где забыл велосипед....

Через день после сотворения Райского Сада, Адам звонит Богу:

- Боже, у меня проблема.

- Какая проблема? - спрашивает Бог.

- Господи, я знаю, Ты сотворил меня и обеспечил меня всем в этом прекрасном Саду. Но я несчастлив.

- Почему, Адам? - поступает вопрос с Небес.

- Как ни Божественно красиво это место, но я... одинок, Боже.

- Ну что ж, Адам, на этот случай у меня есть изумительное решение. Я сотворю для тебя женщину!!

- А что такое женщина? - восклицает Адам

- Женщина - это самое умное, чувствительное, сострадающее и прекрасное творение, которое я когда-либо создал. Она будет настолько умна, что будет знать, что ты хочешь еще до того, как ты этого захочешь. Она будет настолько чувствительной, что будет предугадывать любое твоё настроение, и будет знать, как сделать тебя счастливым. Её красота превзойдет красоту Небес и Земли. Она безропотно будет удовлетворять все твои просьбы и желания. Она будет твоим совершеннейшим другом и соратником, - говорит Адаму голос с Небес.

- Звучит колоссально, - восхищается Адам.

- Она БУДЕТ... НО!!!... это тебе обойдется, Адам, - раздается голос сверху.

- Во сколько же эта "Женщина" мне обойдется? - спрашивает Адам.

- Придется лишиться одной ноги, одной руки, одного уха и одного глаза....

Адам глубоко задумался. Тяжелые мысли проносились по его лицу.

В конце концов, он спросил Бога:

- Ух!!!!!!! А что, Боже, я буду иметь за одно ребро?...

Решивший жениться мужчина долго думал, какую из трех влюбленных в него девушек взять в жены. Он решил каждой дать по 5000 долларов и выяснить, как они ими будут распоряжаться.

Первая накупила дорогой одежды, лучшей косметики, сходила в элитный салон красоты - в общем, сделала все, чтобы выглядеть идеально, и сказала: "Я очень люблю тебя и хочу, чтобы все знали, что у тебя самая красивая жена в городе".

Вторая истратила все деньги на своего потенциального мужа, купив ему новые костюмы, рубашки, инструменты для автомобиля, и сказала: "Ты - самое главное для меня, поэтому я истратила на тебя все деньги".

Третья пустила 5000 долларов в оборот, заработала еще 5000 и все вернула мужчине: "Я очень люблю тебя. Я сделала это, чтобы ты понял, что я умна и нерасточительна".

Мужчина подумал - и женился на той, у которой грудь была больше.

Идет репетиция государственного симфонического оркестра, дирижер по сотому разу заставляет переигрывать одно и то же место:

- Вторая скрипка, опять вы сбиваетесь с темпа! Еще раз с семнадцатой цифры!

Играют снова. Дирижер опять недоволен:

- Стоп, стоп, стоп! Флейта, здесь не ля, а ля-бемоль! Еще раз.

Ударник не выдерживает, и, в знак протеста, остервенело колотит по всем своим барабанам и литаврам. Дикий грохот, все замирают в оцепенении...

Дирижер обводит тяжелым взглядом оркестр, долго молчит, потом спрашивает:

- Ну, и кто это сделал?

>>>☺<<<

Прапорщик построил роту.

- Проверим состояние обуви. Правую ногу - вверх!

Все поднимают правую ногу, один солдат по ошибке поднимает левую. Прапорщик замечает в шеренге двойную брешь:

- Кто это там поднял обе ноги?!

На одном корабле работал фокусник. Так как пассажиры постоянно менялись, он без перемены проделывал одни и те же фокусы. К его несчастью, капитанский попугай просмотрел его выступление достаточно раз и разгадал все секреты. Во время каждого выступления попугай портил все фокусы своими криками "Эта не та шляпа! Он прячет пиковую даму в кармане брюк! В коробке дырочка!"

Фокусник сердился, но ничего не мог сделать, капитанский попугай все-таки. Однажды корабль потерпел кораблекрушение, и только фокусник и попугай выжили чудом, и продолжали плавать в море на каком-то бревне. Фокусник постоянно злобно смотрел на попугая, который в свою очередь не переставал смотреть на фокусника. Наконец, через неделю попугай не выдержал:

- Ну ладно, ладно, я сдаюсь! где корабль?!?

igor galko

Рабинович умер и воскрес. Живет себе тихонько. Вызывает его к себе Папа Римский, спрашивает:

- Скажите, Рабинович, вот вы умерли и воскресли, Вы должны знать наверняка. Скажите мне правду: Бог есть?

- Я понимаю, как это для вас важно, - отвечает Рабинович. - Но должен сказать правду: Бога нет.

- Спасибо за вашу прямоту. Вот возьмите чек на два миллиона долларов

и, пожалуйста, никому об этом не говорите.

Живет себе Рабинович дальше. Вызывает его к себе, ну, скажем, Брежнев и спрашивает:

- Скажите, Рабинович, вот вы умерли и воскресли, Вы должны знать наверняка. Скажите мне правду: Бог есть?

- Я понимаю, что это для вас важно. - отвечает Рабинович. -

Но должен сказать правду: Бог есть.

- Спасибо за вашу прямоту. Вот возьмите два миллиона рублей и, пожалуйста, никому об этом не говорите.

И дальше живет себе Рабинович. И вызывает его к себе Президент Соединенных Штатов и говорит:

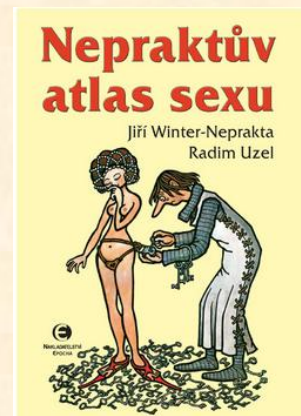
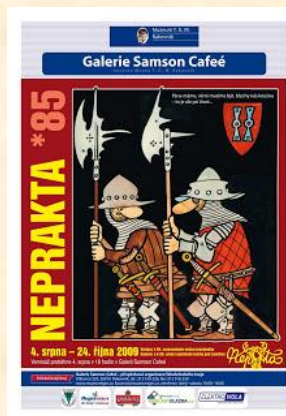
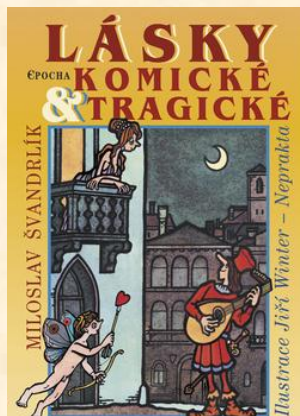
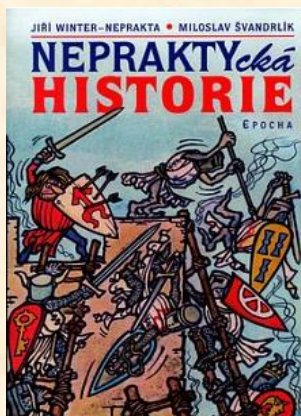
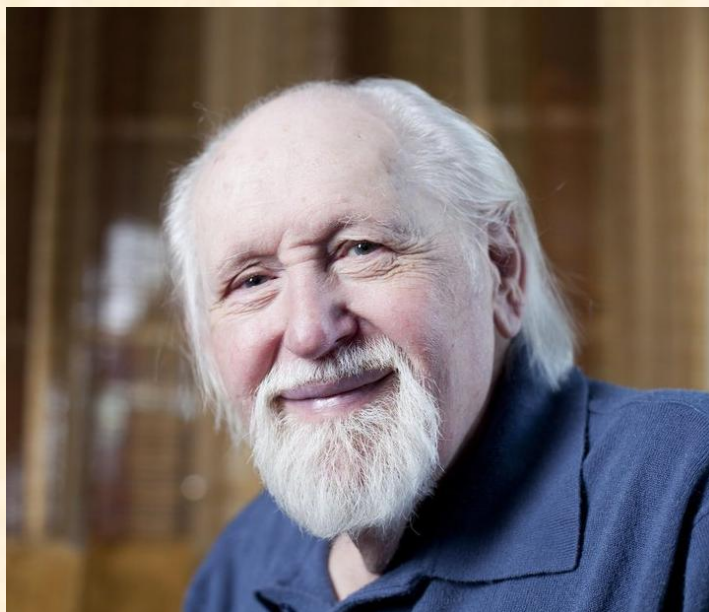
- Соединенные Штаты - свободная страна. Нам, в сущности, все равно, но просто мне интересно. Скажите мне правду: Бог есть?

- Я понимаю, что вам, в сущности, все равно, - отвечает Рабинович. - Скажу вам правду: Бог есть, но он негр.

Псевдоним – Neprakta

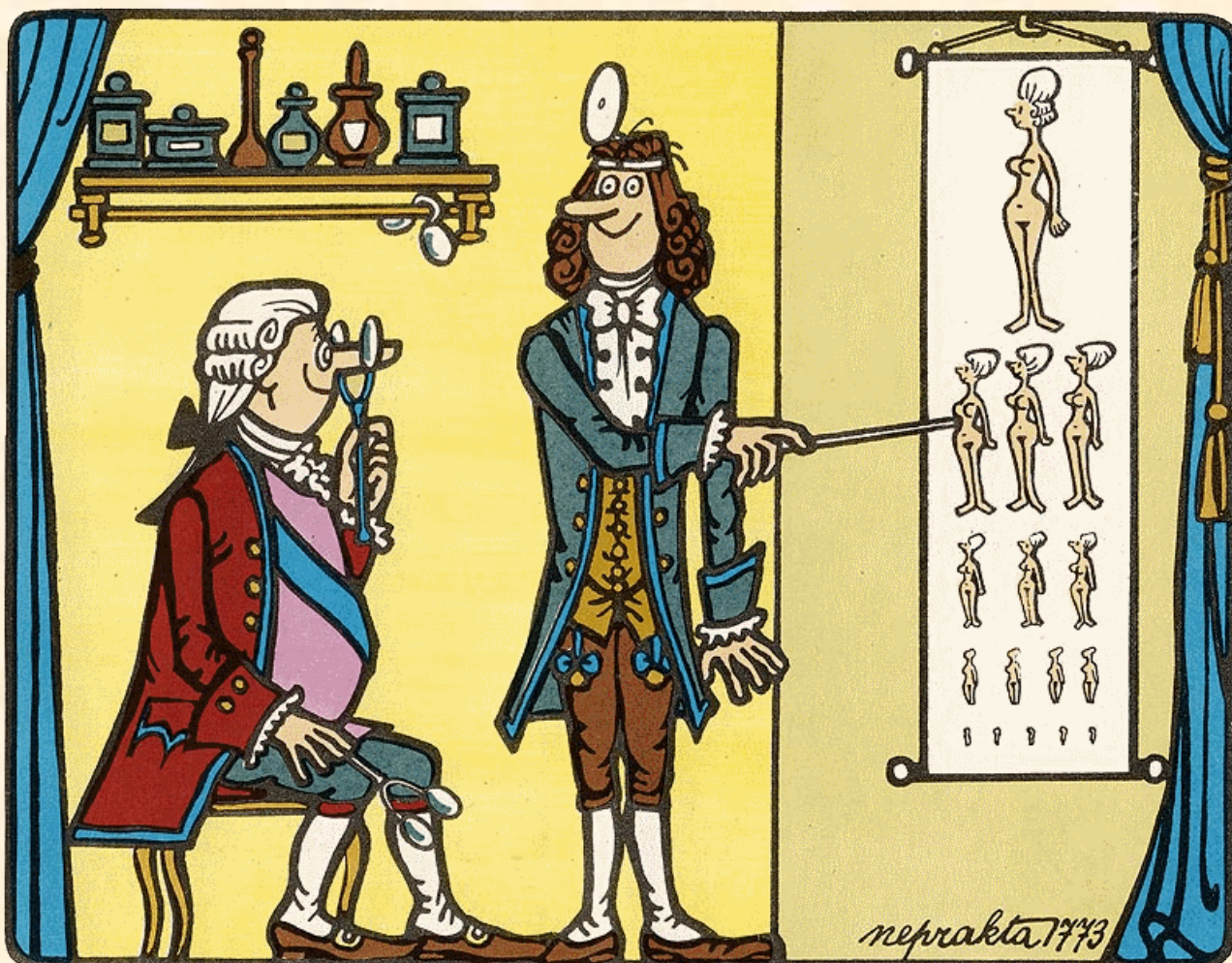
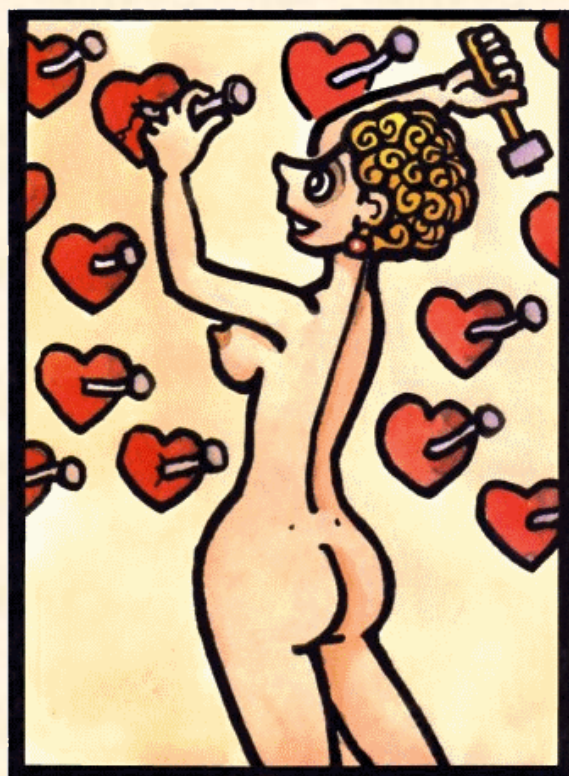
Иржи Винтер (художественный псевдоним - Непракта) родился в 1924-м году. После окончания начальной школы учился в государственной школе графиков. Во время войны провел год в тюрьме за владение оружием. После войны несколько семестров изучал природоведение в Карловском Университете. Его карикатуры (чаще всего снабженные великолепными текстами) и книги завоевали ему самую широкую аудиторию. В течении долгого времени он был главным художником журнала **ROHÁČ** (1948-1991), одновременно он публиковался в самых разных журналах и книгах. Только в Дикобразе он напечатал около тысячи рисунков. Его творческая плодовитость получила особое признание: в Книге Рекордов Гиннеса записано, что за свою жизнь Иржи нарисовал около 35000 карикатур.

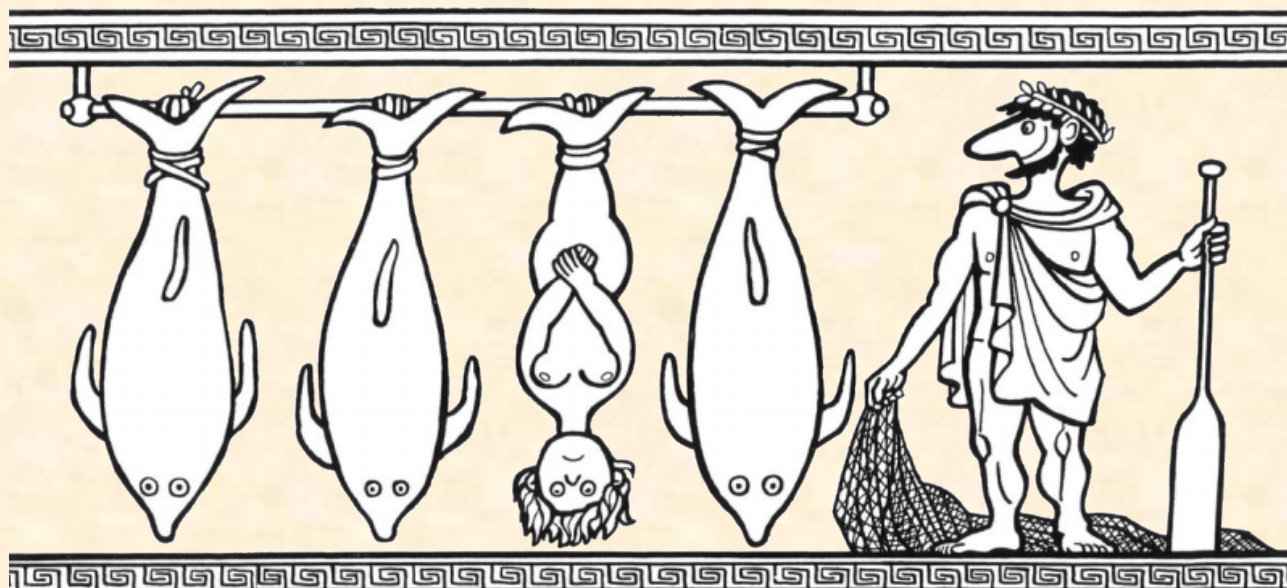
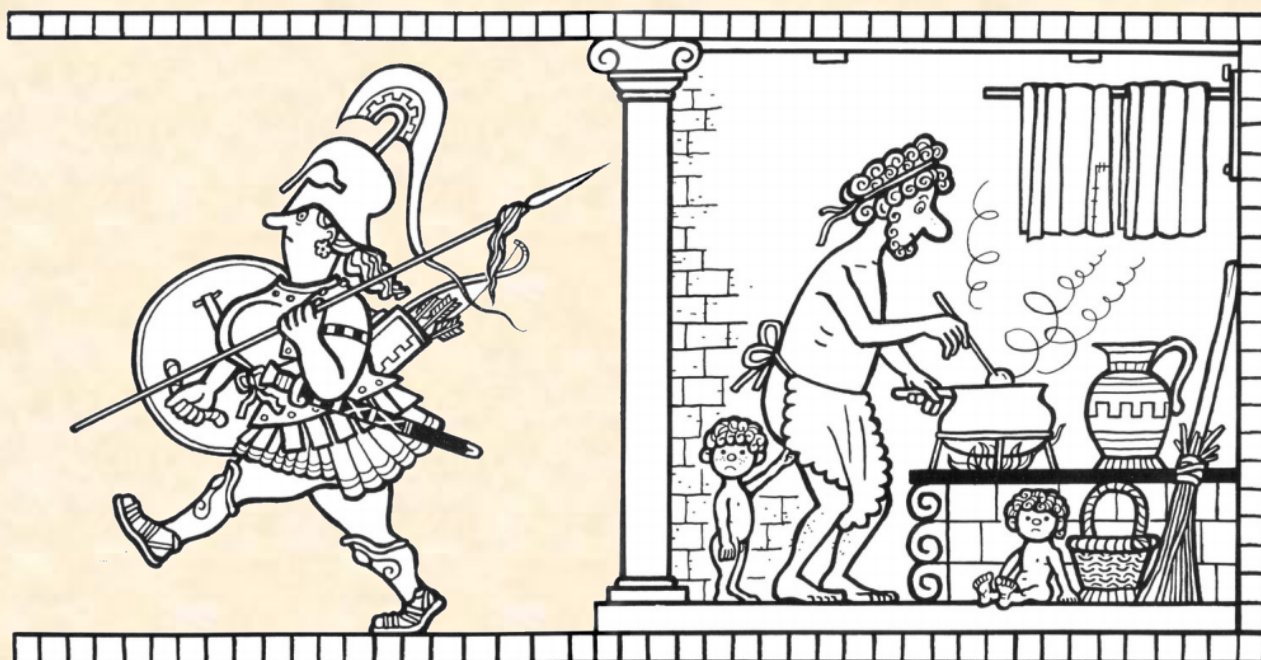

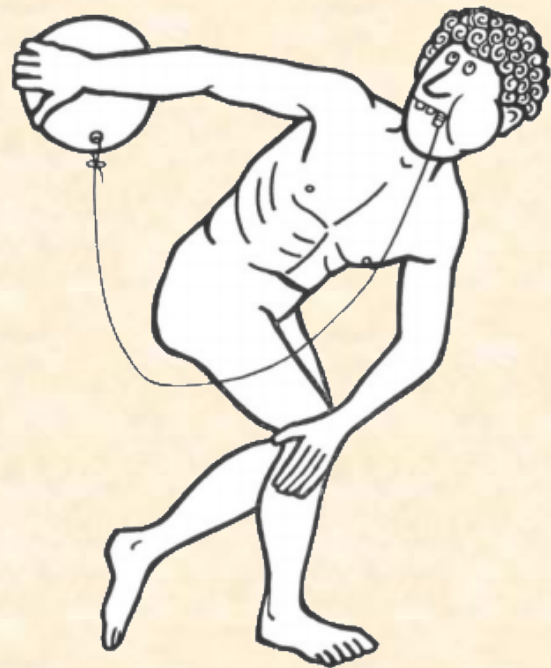
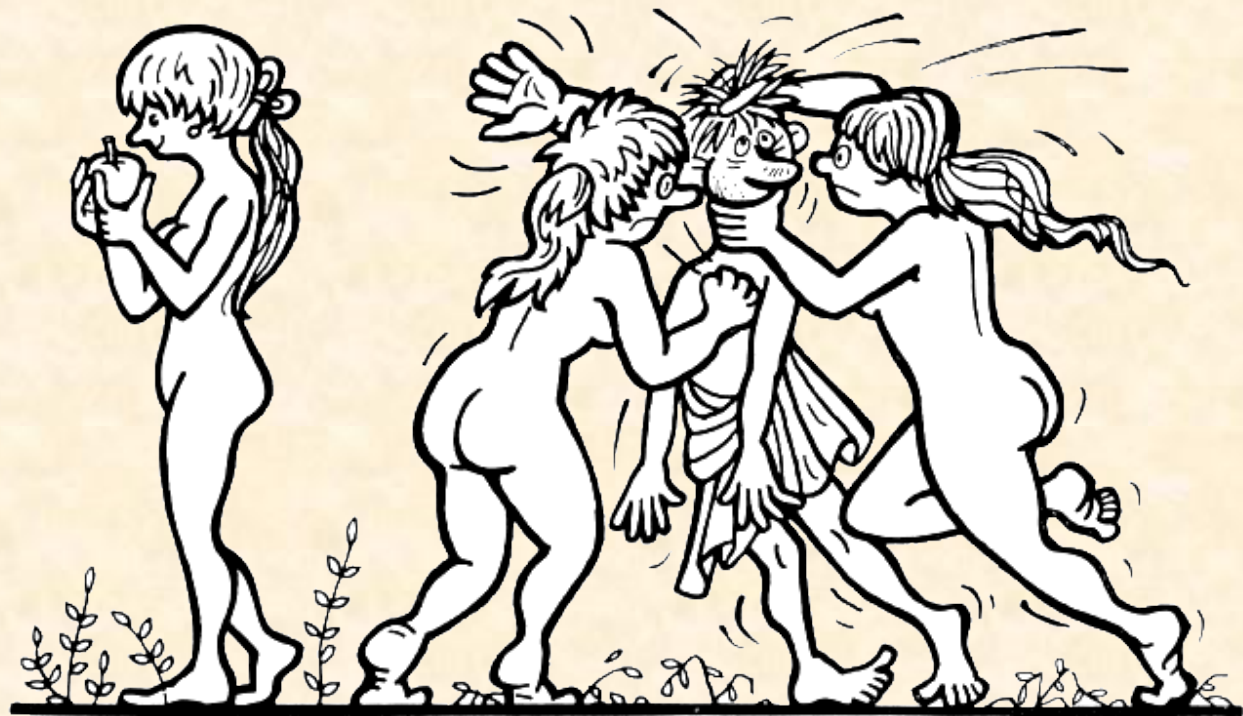
Ему удивительно удавались как взрослые сюжеты, так и детские темы. В сотрудничестве с писателем Мирославом Швандрликом им была создана серия книг о приключениях двух неразлучных друзей Корути и Мнѹоки (98 историй!) С тем же Швандрликом была написана книга "Черные бароны", по сути являющаяся новыми приключениями бравого солдата Швейка, только перенесенными в 50-е годы.

Иржи Винтер Непракта - классик чешской карикатуры скончался в Праге 30-го октября 2011 года. Художнику было 87 лет.

P.S. За всю эту обнаженку Непракту в СССР не пустили. Человек, создавший так много карикатур, попадал в Союз поштучно, то немецкие журналы NBI или Freie Welt опубликуют пару рисунков, то в чешском фото что-то появится. Последний, правда достать было трудно, он расхodziлся, в основном, по горшкам и райкомам. Простым советским людям не рекомендовалось смотреть на голых чешских девушек, которые часто присутствовали на его страницах. Но, однажды увидев рисунок Непракты, его стиль уже не забудешь, а со второго рисунка уже запомнишь имя художника.

В Риге был в советское время замечательный магазин «Глобус», где продавались книги из стран соцлагеря, там попадались и детские комиксы Непракты и Швандрлика, но, чешский читается тяжелее, чем польский, а на польском попадались и фантастические комиксы, поэтому предпочтение отдавалось им. Да и на стипендию в 25 рублей сильно не накупаешься, выбирались книги наиболее желаемые. Мой приятель Коля Милин гонялся за чешским изданием книг Иржи Ганзелки и Мирослава Зикмунда, которые объехали весь мир на чешских автомобилях «Шкода» и «Татра». В отличие от московского сокращенного издания, они были богато иллюстрированы, на русском языке, с прекрасной полиграфией. Но, об этом как-нибудь в другой раз, а последние строки отдадим Непракте.

SEK A ZULA ZÍSKÁVAJÍ DRÁPKA

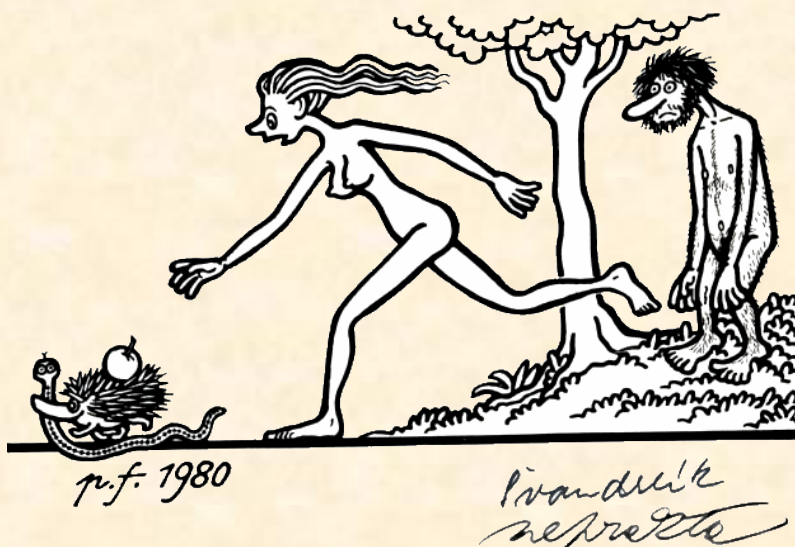
Zula a Sek se nikdy příliš nenudili. Protože však v pravěku nebyl rozvinut hračkářský průmysl, zatoužili po něčem živém.

Otec Pim měl pravdu. Sotva se zešelfo, ozval se příšerný řev a u vchodu se objevila hlava rozzuřené tygřice. Nastal strašlivý zápas.

Na mohutné zvíře by byl otec Pim sám nestačil. Naštěstí byla matka Pola žena statečná a i děti měly pro strach uděláno.

et_nihil@bk.ru

